

A watercolor illustration of a serene Buddhist landscape. In the foreground, a monk in brown robes sits on a sandy bank, looking across a blue body of water. In the middle ground, a large, seated Buddha statue is flanked by two white stupas with golden spires. The background features blue mountains and a bright yellow sun in a blue sky with two birds flying. A branch with green leaves enters from the right side.

Как увидеть Будду

бхикку Ракване Ньянасиха

ДОСТОПОЧТЕННЫЙ РАКВАНЕ НЬЯНАСИХА

КАК УВИДЕТЬ БУДДУ

Настольная книга буддиста

Редакторы:

МАКСИМ СУЛЕЙМАНОВ
ИГОРЬ МИТРОФАНОВ
БХИККХУ АСАНКХАТА РУССИАВЕ

Перевод приложения:

БХИККХУ ДХАММАНИССИТА РУССИАВЕ

Обложка:

ЯНА ПЛУЖНИК

Контакты:

bhavana-book@inventati.org

Монастырь Читтавивека:

samatha-vipassana.com
t.me/chittaviveka
youtube.com/@ChittaViveka
rutube.ru/channel/40202709
vk.com/dhammatheravada
facebook.com/chittaviveka

СОДЕРЖАНИЕ

1. О книге
Максим Сулейманов
2. Введение
Бхиккху Асанкхата Русиаве
3. Памятование о качествах Трёх Драгоценностей
Качества Будды
Качества Дхаммы
Качества Сангхи
4. Как увидеть Будду.
5. Качество araham
6. Качество sammāsambuddho
7. Качество vijjācaraṇasampanno
Знание о сути: vipassanāñāṇa
Знание о теле, созданном разумом: manomayiddhiñāṇa
Знание видов сверхъестественных сил: iddhividhañāṇa
Знание божественного уха: dibbasotañāṇa
Знание умов других существ: cetopariyañāṇa
Знание божественного ока: dibbacakkhiñāṇa
Знание об уничтожении асав: āsavakkhayañāṇa
Нравственное поведение: caraṇa
8. Качество sugato
9. Качество lokavidū
Okāsaloka
Sattaloka
Saṅkhāraloka
10. Качество anuttaro purisadammasārathi
11. Качество satthā devamanussānam
12. Качество buddho

13. Качество bhagavant

14. Практика

15. Приложение

Бхиккху Дхамманиссита Русиаве

Восемнадцать качеств Будды: *Aṭṭhārasa Buddhadhammā*

Ниббана: *Nibbānaṃ*

О КНИГЕ

Это третья книга бханте Ньянасихи, предназначенная для русскоязычной публики. В отличие от прошлой книги «Bhāvanā — искусство ума», куда вошли несколько проповедей бханте о разных аспектах буддийской практики, эта книга состоит всего из одной проповеди — о качествах Будды. Но бóльшая часть этой книги — фрагменты сутт палийского канона, которые мы добавили к комментариям бханте Ньянасихи.

Выбор темы был сделан не просто так. Не зная о Будде, не имея правильных воззрений о нём, нельзя полноценно практиковать Благородный Восьмеричный Путь — это принципиальный момент. Будда — источник всех наших знаний о Дхамме. Фигура Будды Сакьямуни Готама (санскр. Шакьямуни Гаутамы) объединяет все традиции буддизма, с Будды всё начиналось. И чтобы узнать, кто такой Будда, надо узнать про его качества.

Тот, кто видит Дхамму, — видит меня. Тот, кто видит меня, — видит Дхамму. Поскольку в видении Дхаммы, Ваккали, можно увидеть меня, и в видении меня можно увидеть Дхамму.

[ВАККАЛИ-СУТТА: ВАККАЛИ \(СН 22.87\)](#)

Памятование о Будде не просто поддержка или «предварительная настройка» для дальнейшей практики — это фундамент наших правильных воззрений, правильного отношения, правильного намерения.

Татхагата (Будда) рекомендовал практику памятования о качествах Будды, Дхаммы и Сангхи как монахам, так и своим мирским последователям. Она может служить бесконечным источником благих качеств, защитой от страха и опорой в океане сансары. Не просто так ритуал становления буддистом называется принятием Прибежища — мы принимаем Прибежище в Трёх Драгоценностях: Будде, Дхамме и Сангхе. И для этого нам надо знать, что это такое.

Но, монахи, я говорю вам: если, когда вы отправились в лес или к подножью дерева или в пустую хижину, в вас возникнет трепет или страх, то в этом случае вам следует памятовать обо мне так: «Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Если вы будете памятовать обо мне так, то всяческий трепет или страх в вас будет отброшен.

ДХАДЖАГГА-СУТТА: НАВЕРШИЕ ЗНАМЕНИ (СН 11.3)

Уважение, почтение и опора в практике Благородного Восьмеричного Пути настолько важны, что даже сам Будда после своего просветления искал того, к кому он мог бы испытывать уважение и кого он мог бы почитать, живя опираясь на него. Не увидя никого более совершенного в знании и видении освобождения, никого выше себя, Будда решил чтить и уважать ту самую Дхамму, что была им полностью постигнута, подчиняясь этой самой Дхамме. Говорится, что все будды прошлого после просветления предпринимали такой же поиск и принимали такое же решение. Мы же, в свою очередь, должны уважать, почитать Будду и жить опираясь на него.

Тщательно изучая качества Будды, можно понять, что это наш главный благой друг. Он ни в коем случае не судья для нас. Будда никого не наказывал, ни к кому не питал отвращения, ни к чему не испытывал жажды.

Будда желал только блага живым существам и всё своё Учение давал из безграничного сострадания к нам, на благо всех живых существ. Это его величайший дар нам. Но то, примем ли мы этот дар, как мы им распорядимся, целиком зависит от нас. Будда показал нам Путь, но этот Путь мы должны пройти сами. Будда никого не наказывал за отказ идти по этому Пути. Так что это целиком наша ответственность.

Для этого нам нужно развивать качество обоснованной веры (*ākāraṇant saddhā*, ákáравант сáддхá). Нам нужно понимать, в кого и во что мы верим, только тогда у нашей веры и нашей практики будет прочный фундамент.

Слепая вера (*amūlika saddhā*, амúлика сáддхá) не поощряется в Учении Благородных. Нам нужно понимать, что наша вера — это в том числе результат нашей практики в прошлых жизнях. Вот эта открытость Учению, доверие Будде, готовность склонять ухо к Дхамме — это плоды в том числе и нашей прошлой практики. Наша задача — развить и укоренить эти качества, чтобы мы смогли не пройти мимо Учения и в следующих жизнях.

И что такое сила веры? Вот благородный ученик наделён верой. Он верит в просветление Татхагаты так: «Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Это называется силой веры.

[ВИТТХАТА-СУТТА: ПОДРОБНО \(АН 5.14\)](#)

Эта книга является даром Дхаммы и предназначена для бесплатного распространения на благо всех живых существ. При копировании материала, пожалуйста, указывайте ссылки на сайты theravada.ru и samatha-vipassana.com. Электронная версия этой и предыдущей книг бханте, а также другие его проповеди, ещё не изданные в виде книг, доступны на официальном сайте монастыря Читтавивека: samatha-vipassana.com.

Пусть эти знания станут для вас опорой и источником силы и доброты, пусть они помогут вам освободиться от всех страданий!

Максим Сулейманов

Так я слышал. Однажды Благословенный проживал в Урувеле, на берегу реки Нераньджары, у подножья пастушьего баньяна, сразу после того как стал полностью просветлённым. И тогда, по мере того как Благословенный пребывал уединённым в затворничестве, следующее раздумье возникло у него в уме: «Человек живёт в страдании, если у него нет уважения и почтения.

Так какого же жреца или отшельника я мог бы чтить, уважать и жить опираясь на него?»

И тогда мысль пришла к Благословенному: «Ради осуществления неосуществлённой совокупности нравственности я бы чтил, уважал и жил опираясь на другого жреца или отшельника. Однако в этом мире, с его дэвами, Марами, Брахмами, в этом поколении, с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми, я не вижу [какого-либо] другого жреца или отшельника, более совершенного в нравственности, чем я сам, которого я мог бы чтить, уважать и жить опираясь на него.

Ради осуществления неосуществлённой совокупности сосредоточения...

Ради осуществления неосуществлённой совокупности мудрости...

Ради осуществления неосуществлённой совокупности освобождения...

Ради осуществления неосуществлённой совокупности знания и видения освобождения я бы чтил, уважал и жил опираясь на другого жреца или отшельника. Однако в этом мире, с его дэвами, Марами, Брахмами, в этом поколении, с его жрецами и отшельниками, князьями и [простыми] людьми, я не вижу [какого-либо] другого жреца или отшельника, более совершенного в знании и видении освобождения, чем я сам, которого я мог бы чтить, уважать и жить опираясь на него.

В таком случае я стану чтить и уважать [эту самую Дхамму] и пребывать, подчиняясь этой самой Дхамме, в которую я полностью пробудился».

И тогда так же быстро, как сильный человек мог бы распрямить согнутую руку или согнуть распрямлённую, Брахма Сахампати исчез из мира брахм и возник перед Благословенным. Закинув внешнее одеяние за плечо, встав на правое колено, сложив ладони в почтительном приветствии Благословенного, он сказал ему: «Так оно, Благословенный! Так оно, Счастливейший! Уважаемый, те, что были совершенными, полностью просветлёнными в прошлом, — все эти Благословенные тоже читили и уважали [эту самую Дхамму] и жили опираясь на эту самую Дхамму. Те, что будут совершенными, полностью просветлёнными в будущем, — все эти Благословенные тоже будут чтить и уважать [эту самую Дхамму] и жить опираясь на эту самую Дхамму. Пусть и Благословенный тоже, который ныне является совершенным, полностью просветлённым, чтит и уважает [эту самую Дхамму] и живёт опираясь на эту самую Дхамму».

Так сказал Брахма Сахампати. И сказав так, он далее добавил:

«И будды прошлого,

*И будущие будды,
И тот, кто буддой пребывает в настоящем,
Искореняющий печали многих, —*

*Все жили, будут жить или живут
С почитением правдивой Дхаммы:
Для будд это
Естественный закон.*

*Кто хочет собственного блага,
Кто устремляется к величию духа,
Тот должен истинную Дхамму почитать,
Держа в уме Учение Будды».*

ДХАДЖАГГА-СУТТА: НАВЕРШИЕ ЗНАМЕНИ (СН 11.3)

ВВЕДЕНИЕ

Чаще всего на ванданах (*vandana* — религиозная церемония выражения почтения) и других мероприятиях монахи и миряне читают одну из трёх сутт — Карания метта, Мангала или Ратана сутту, — а также различные строфы для памятования.

Какие бы ни были сутты или декламации (например, памятования о Будде, Дхамме, Сангхе), они всегда включают в себя всю глубину учения: в каких-то суттах — сжато, в каких-то — более подробно.

Когда проводится вандана или пуджа (подношение еды, цветов, благовоний и т. д.), это работает как практика памятования — сати (*sati*). В результате такого короткого памятования ум становится предварительно настроен на благое действие, например подношение еды или практики бхаваны.

Есть множество строф для памятований.

Например, мы их используем, чтобы взбодрить ум, сделать его радостным и спокойным. Ведь когда ум радостный и спокойный, можно эффективно практиковать буддийскую медитацию. Мы памятуем о качествах Будды, Дхаммы, Сангхи. Памятуем о своей щедрости, нравственности, благих поступках, о том, какой благой плод они приносят. Памятуем о божествах, о том, что их рождение в божественных мирах было результатом их щедрости, нравственности и развития благотворных качеств ума. Осознанное произнесение этих строф со знанием их смысла может быстро наполнить ум благотворными качествами.

В начале ванданы, да и любого другого мероприятия, мы всегда произносим три раза: «*Namo tassa bhagavato arahato sammāsambuddhassa*».

Намó тассé бхагаватó арахатó саммá самбúддассе!

Почтение Благословенному, Достойному, Полностью Само-пробуждённому!

В этот момент мы помним, потому что мы знаем значение этих строк.

Мы чтим его как Бхагава (*bhagavā*), то есть самого почитаемого в Трёх Мирах (мы знаем, почему он самый почитаемый в Трёх Мирах). Мы чтим его как Араханта (зная, что Арахант вырвал с корнем все загрязнения). Мы чтим его как Самасамбудду (самостоятельно пробудившегося) и знаем, что для этого он невообразимо долгое время доводил до совершенства благотворные качества, такие как щедрость, отречение, доброжелательность, честность и решимость. Мы знаем, что не может быть существа с более развитыми благими качествами, чем у Будды.

Когда мы проводим эти церемонии ванданы, пуджи или осознанно читаем тексты для памятования, в уме возникают преимущественно благие сознания. Они могут быть поддержкой и причиной возникновения последующих благих сознаний — так наш ум становится более радостным и спокойным и мы можем гораздо легче перейти к более глубоким практикам. Также это хороший способ переключиться с неблагоприятного потока сознаний (*citta vīthi*) на благотворный в повседневной деятельности.

Ум, правильно настроенный перед любым благотворным действием, будь то акт щедрости или практика медитации, яв-

ляется одним из условий для того, чтобы благотворное действие стало максимально плодотворным (это одно из условий для совершения высшей благотворной каммы). Например, прежде чем сделать подношение еды монаху, человек идёт в магазин за продуктами для приготовления этой даны, он готовит еду для подношения своими руками, он идёт к месту встречи с монахом — и всё это время он этому рад, он знает, к чему приводят такие благотворные действия, он помнит об этом, помнит о том, что это станет ему поддержкой на пути к Ниббане. Вот такое предварительное намерение (пурима четана, *purimā cetanā*) перед актом дарения. С таким же радостным и осознанным умом он дарит еду монаху, и это намерение отпускания (мунчана четана, *mūñsanā cetanā*). После дарения он долго рад этому и долго обдумывает совершённый акт щедрости, и это последующее намерение (апара четана, *aparā cetanā*). Если эти три стадии волеий присутствуют при любом благом деле, то это одно из условий для высшей благой каммы, которая может даже стать условием для рождения в высших мирах или сильной поддержкой для достижения Ниббаны.

Учитывая всё это, легко понять значимость техники памятования, в том числе о качествах Будды. Например, можно осознанно, вдумчиво повторять строфы, перед тем как сесть медитировать. После медитации не сразу переключать ум на обыденные вещи, а помнить, что важно ещё и последующее намерение (апара четана, *aparā cetanā*) после выполнения любого благотворного действия, в данном случае медитации. Важно вспоминать такие действия, радоваться этим свой ум, понимать, к чему они ведут.

Практика памятования о качествах Самасамбудды, которые подробно описаны в этой книге, может быть не только быстрой

предварительной подготовкой ума, но и основной практикой, ведущей к глубокому преддхановому успокоению ума. Будда рекомендовал такую практику как монахам, так и своим мирским последователям. С такими практиками наиболее подробно можно ознакомиться в трактате Буддхагхосы «Висуддхимагга».

Бхиккху Асанкхата Руссиаве

ПАМЯТОВАНИЕ О КАЧЕСТВАХ ТРЁХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

Качества Будды

Itipi so bhagavā arahantaṃ sammāsambuddho

Воистину **Благословенный** арахант, **всецело пробуждённый**,

Vijjācaraṇasampanno sugato lokavidū

Совершенный в знании и **нравственности**, достигший **блага**,
знаток миров,

Anuttaro purisadammasārathi

Несравненный укротитель тех, кто подлежит укрощению,

Satthā devamanussānaṃ buddho bhagavāti

Учитель богов и людей, **пробуждённый**, **благословенный**.

Buddhaṃ jīvitaṃ yāva-nibbānaṃ saraṇaṃ gacchāmi.

Будду на всю жизнь и до полного освобождения (утасания, Ни-
ббаны) **я принимаю как Прибежище**.

Качества Дхаммы

Svākkhāto bhagavatā dhammo

Хорошо изложенная Благословенным Дхамма,

Sandiṭṭhiko akāliko ehipassiko

Видимая непосредственно, чей плод не отсрочен, приглашающая прийти и увидеть,

Орапауико рассаттаṃ вeditabbo виññiṃhīti

Ведущая к цели, самостоятельно познаваемая мудрыми.

Dhammaṃ jīvitaṃ yāva-nibbānaṃ saraṇaṃ gacchāmi.

Дхамму на всю жизнь и до полного освобождения (угасания, Ниббаны) я принимаю как Прибежище.

Качества Сангхи

Supaṭipanno bhagavato sāvakaṅgho

Вступившая на хороший путь Сангха (община) учеников Благословенного,

Ujupaṭipanno bhagavato sāvakaṅgho

Вступившая на прямой путь Сангха учеников Благословенного,

Ñāyupaṭipanno bhagavato sāvakaṅgho

Вступившая на верный путь Сангха учеников Благословенного,

Sāmicipaṭipanno bhagavato sāvakaṅgho

**Вступившая на должный путь Сангха учеников
Благословенного,**

Yadidaṃ cattāri purisayugāni attha purisapuggalā
А именно: четыре пары, восемь типов личностей.

Esa bhagavato sāvakaṅgho
Это Сангха учеников Благословенного,

Āhiṇeyyo pāhiṇeyyo dakkiṇeyyo añjalikaraṇīyo
Заслуживающая даров, заслуживающая гостеприимства, за-
служивающая подношений, заслуживающая почтительного
приветствия,

Anuttaraṃ piñṇakkhettaṃ lokassati
Несравненное поле заслуг для мира.

Saṅghaṃ jīvitaṃ yāva-nibbānaṃ saraṇaṃ gacchāmi.
Сангху на всю жизнь и до полного освобождения (угасания, Ни-
ббаны) я принимаю как Прибежище.

КАК УВИДЕТЬ БУДДУ

Сегодня я хочу рассказать вам о Будде и о качествах Будды.

Будда — наш Учитель. Будда — это пример для нас. Будда — наш герой. Это наша поддержка на духовном пути. Нам необходимо знать о Будде, чтобы мы могли продвигаться по этому Благородному Восьмеричному Пути. Почему? Потому что Будда говорит: *saddhā* (вера, доверие, уверенность, преданность) — это *bīja*, семя. С него всё начинается (*saddhābīja*). А для того чтобы у человека возникла правильная саддха, ему необходимо узнать о Будде.

Вера — зерно, отшельничество — дождь;

Мудрость — [вот где] ярмо и плуг мой.

Стыд — дышло, ум — ремень ярма.

Осознанность — мой прут и плужный лемех.

КАСИБХАРАДВАДЖА-СУТТА: КАСИ БХАРАДВАДЖА (СНП

1.4)

[Благословенный сказал]: «Монахи, существуют эти четыре потока заслуг, [четыре] потока благого, пищи для счастья. Какие четыре?»

Вот, монахи, благородный ученик наделён непоколебимой уверенностью в Будде: "Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и

людей, просветлённый, благословенный". Таков первый поток заслуг, поток благого, пища для счастья.

Далее, монахи, благородный ученик наделён непоколебимой уверенностью в Дхамме: "Дхамма превосходно провозглашена Благословенным, видимая здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя". Таков второй поток заслуг, поток благого, пища для счастья.

Далее, монахи, благородный ученик наделён непоколебимой уверенностью в Сангхе: "Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь, практикует прямой путь, практикует верный путь, практикует правильный путь; другими словами, четыре пары, или восемь типов личностей — это Сангха учеников Благословенного: достойная даров, достойная гостеприимства, достойная подношений, достойная почтительного приветствия, несравненное поле заслуг для мира". Таков третий поток заслуг, поток благого, пища для счастья.

Далее, монахи, благородный ученик мудр, он наделён мудростью в отношении возрастания и исчезновения — благородной, пронизательной, ведущей к полному уничтожению страданий. Таков четвёртый поток заслуг, поток благого, пища для счастья.

Таковы четыре потока заслуг, потока благого, пища для счастья.

Когда, монахи, благородный ученик обладает этими четырьмя потоками заслуг, потоками благого, непросто измерить его заслуги так: "Вот таков [объём] его потока заслуг, потока благого, пища для счастья". Но вместо этого этот [объём] считается неизмеримым, безмерным, огромной массой заслуг.

Так сказал Благословенный. И сказав это, Счастливейший, Учитель, добавил:

«Тот, кто заслуг желает, в благом кто утвердился,
Тот развивает путь, чтобы бессмертного достичь.
И тот, кто смог добраться до Дхаммы сердцевины,
Уничтожению рад,

*При мысли не трепещет:
"Придёт Владыка Смерти"».*

ТАТИЯАБХИСАНДА-СУТТА: ПОТОКИ (Ш), СН 55.43

Можно описать Будду через девять качеств. Видеть Будду можно только через его качества, никак по-другому понимать Будду нельзя.

Иногда люди говорят, что во время медитации видели Будду, что он говорил с ними, дал им благословение. Но это не Будда. Эти люди не понимают Будду. Будду можно понимать только через его качества, это сам Будда говорил: *«Тот, кто видит Дхамму — видит меня, а тот, кто видит меня — видит Дхамму».*

Даже если монах, держась за моё внешнее одеяние, будет идти за мной след в след, но при этом он будет желать чувственных удовольствий, иметь сильную страсть, злобу в уме, порочность в своих намерениях — с замутнённой осознанностью, не бдительный, не сосредоточенный, с рассеянным умом и отсутствием контроля органов чувств — то в этом случае он будет далеко от меня, а я — от него. Почему? Потому что он не видит Дхаммы. Не видя Дхаммы, он не видит меня.

Но даже если монах будет жить в сотне лиг от меня, но при этом у него не будет ни жажды к чувственным удовольствиям, ни сильных страстей, ни злобы в уме, ни порочности в своих решениях — с установленной осознанностью, бдительный, сосредоточенный, с собранным умом и хорошо сдержанный в органах чувств — он будет близко ко мне, а я — к нему. Почему? Потому что он видит Дхамму. Видя Дхамму, он видит меня.

САНГХАТИКАННА СУТТА: КРАЙ ОДЕЯНИЯ (ИТИ 3.43)

Для того чтобы понимать Будду, давайте немного разберём качества Будды.

КАЧЕСТВО АРАНАМ

Первое качество — это *araham* (арахам). Это значит, в уме Будды нет никаких загрязнений. Можно сказать, что Будда — это самый чистый человек, какой был в мире, самое чистое существо. Даже араханты не могут сравниться с Буддой. Это качество *araham*.

После того как Будда достиг просветления, он направился к пяти аскетам, с которыми он совместно практиковал до просветления, и по пути он встретил человека по имени Упака. Тот увидел сияние Будды.

По дороге между Гаей и местом просветления меня увидел адживака Упака и сказал: «Друг, черты [твоего лица] чисты, цвет твоей кожи чистый и яркий. Под чьим [учительством] ты ушёл в бездомную жизнь, друг? Кто твой учитель? Чьей Дхаммы ты придерживаешься?» Я ответил адживаке Упаке строфами:

*Я тот, кто знает всё, кто всё преодолел,
Отбросив всё, ничем я не запачкан.
Освобождён я угасаньем жажды.
Если я [сам] познал всё это для себя,
Кого учителем тогда назвать могу?*

*Нет у меня учителя, подобного мне нет
В мире во всём со всеми божествами,
Ведь нет никого,
Со мной кто б мог сравняться.*

*Я тот, кто в мире этом совершенен,
Учитель [в этом мире] величайший.
И просветлённый полностью лишь я один,
Тот, пламя чьё потушено, угасло.*

*И направляюсь ныне в город я касийский,
Чтоб привести в движение Дхаммы Колесо.
И в мире в том, что [снова] стал ослепшим,
Я собираюсь в барабан Бессмертного побить.*

[Упака ответил]: «Судя по твоим заявлениям, друг, ты должен быть Вселенским Победителем».

[Благословенный ответил]:

*Победоносные подобны мне,
Достигли разрушения пятен.
Все состояния плохие одолел,
Вот почему, Упака, я победоносный.*

АРИЯПАРИЕСАНА-СУТТА: БЛАГОРОДНЫЙ ПОИСК (МН 26)

У людей, у божеств, у брахм — у всех непросветлённых существ есть *lobha* (лóbха) — алчность, *dōsa* (дóса) — недоброжелательность, *mōha* (мóха) — неведение. Их нет у Несравненного, поэтому его можно назвать Буддой.

Однажды Благословенный шёл по дороге между Уккаттхой и Сетавьей. Брахман Дона также шёл по дороге между Уккаттхой и Сетавьей. Затем брахман Дона увидел на отпечатках ступней Благословенного полные во всех отношениях колёса с тысячами спиц, ободьями и ступицами и подумал: «Удивительно и поразительно! Вне всяких сомнений, это не человеческие следы!»

И тогда Благословенный сошёл с дороги и сел у подножья дерева, скрестив ноги, выпрямив тело, установив осознанность впереди. Идя по следам Благословенного, брахман Дона увидел Благословенного, сидящего у подножья дерева — грациозного, внушающего доверие, с умиротворёнными способностями [органов] чувств и со спокойным умом; того, кто достиг высочайшего укрощения и безмятежности, точно огромный слон с охраняемыми, укрощёнными, сдержанными способностями [органов] чувств. Тогда он подошёл к Благословенному и сказал ему:

«Почтенный, могли бы вы быть (1) дэвом?»

«Я не буду дэвом, брахман».

«Почтенный, могли бы вы быть (2) гандхаббой?»

«Я не буду гандхаббой, брахман».

«Почтенный, могли бы вы быть (3) яккхой?»

«Я не буду яккхой, брахман».

«Почтенный, могли бы вы быть (4) человеком?»

«Я не буду человеком, брахман».

«Будучи спрошенным: "Почтенный, могли бы вы быть дэвом?", вы говорите: "Я не буду дэвом, брахман". Будучи спрошенным: "Почтенный, могли бы вы быть гандхаббой... яккхой... человеком?", вы говорите: "Я не буду человеком, брахман". Так кем бы вы могли быть?»

«Брахман, я отбросил те пятна [загрязнений ума], из-за которых я мог бы быть дэвом. Я срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не возникнут в будущем. Я отбросил те пятна [загрязнений ума], из-за которых я мог бы быть гандхаббой... яккхой... человеком. Я срезал их под корень, сделал подобными обрубку пальмы, уничтожил так, что они более не возникнут в будущем.

Подобно тому как голубой, красный или белый лотос родился в воде, вырос в воде, но, поднявшись над поверхностью воды, он более не запятнан водой, точно так же Татхагата родился в мире, вырос в мире, но, преодолев мир, пребывает незапятнанным миром. Помни меня, брахман, как Будду». [И далее он добавил]:

*«Я уничтожил пятна загрязнений,
Из-за которых возродился бы я дэвом
Или гандхаббой, мчащимся по небу;
Из-за которых мог бы я стать яккхой
Или вернуться в состояние человека:
Все эти пятна срезал я, рассеял.*

*И словно лотос, белый и чудесный,
[Растёт в воде], водою не запачкан,
Я не запачкан этим самым миром,
Поэтому, брахман, я называюсь Буддой».*

[ДОНА-СУТТА: ДОНА \(АН 4.36\)](#)

Но нам важно понимать, что бодхисатта родился человеком. Он не спускался из какого-то божественного мира, он не какой-то бог или пророк. Он переродился в этом мире как человек. Он был человеком, но он победил все загрязнения, он победил невежество, поэтому он — Будда.

После того как бодхисатта становится Буддой — его уже нельзя назвать человеком. Хотя его тело остаётся человеческим, сам Будда выше всех существ в сансаре. И даже тело у Будды не такое, как у остальных людей: у него есть 32 признака великого человека. Они есть только у человека, который в этой жизни становится либо Буддой, либо чакравартином — величайшим правителем.

Араханты — это ученики Будды, которые практиковали Благородный Восьмеричный Путь и достигли святости, достигли просветления. Они тоже победили свои загрязнения и невежество.

Уважаемый, когда монах — арахант, чьи пятна уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг своей цели, полностью уничтожил путы существования и всецело освободился посредством окончательного знания, — [такой] мысли не приходит к нему: «Нет никого лучше, чем я», или «Нет никого равного мне», или «Нет никого хуже, чем я».

КХЕМА СУТТА: КХЕМА (АН 6.49)

И всё же говорится, что всё равно у них остаются какие-то сансарные привычки — *kilesavāsanā*. Но не у Будды — Будда полностью ушёл от всех *kilesā* (килес, загрязнений ума).

И поэтому нельзя сравнить ум Будды даже с умом араханта, настолько он чистый. Араханты — это полностью просветлённые существа, уничтожившие три неблагих умственных корня: жажду, недоброжелательность и невежество. Будда тоже арахант, но он отличается от остальных арахантов, его учеников, потому что он самопросветлённый Будда. Араханты достигают просветления, будучи учениками Будды. Будда же достигает просветления без чьей-либо помощи.

[Благословенный сказал]: «Монахи, не отбросив этих девяти вещей, человек неспособен реализовать арахантство. Каких девяти?»

- * (1) Жажды,
- * (2) злобы,
- * (3) заблуждения,
- * (4) злости,
- * (5) враждебности,
- * (6) клеветы,
- * (7) презрения,
- * (8) зависти,
- * (9) скупости.

Не отбросив этих девяти вещей, человек неспособен реализовать арахантство. Монахи, отбросив эти девять вещей, человек способен реализовать арахантство. Какие девять? Жажду... скупость. Отбросив эти девять вещей, человек способен реализовать арахантство».

АБХАББХА СУТТА: НЕСПОСОБЕН (АН 9.62)

Иногда в Учении это объясняется через такой пример: представьте какую-то глиняную ёмкость, в которой долгое время находился алкоголь. Потом алкоголь оттуда вылили и ёмкость полностью, тщательно отмыли, так, что в ней больше не остаётся никакого алкоголя. Но глина всё равно будет хранить хотя бы лёгкий запах алкоголя. Но если взять совершенно новую глиняную ёмкость — там никакого запаха алкоголя не будет. Такое сравнение приводят для иллюстрации разницы ума араханта и ума Будды.

У арахантов, конечно же, тоже нет никаких загрязнений, никакого невежества. Ум араханта абсолютно чистый. Но всё равно остаются признаки, что загрязнения были. У Будды таких признаков нет, настолько чист его ум.

Будда достоин подношений, поэтому его называют *arahant*. Подношения — это как материальные подношения (пища, одежда, лекарства, кров), так и духовные подношения: практика Дхаммы, нравственности. Мы можем это предлагать Будде. Он достоин этого, ум Будды абсолютно чист, поэтому он *arahant*. Он сломал круг сансары, поэтому он *arahant*.

Итак, то, о чём практикующий сначала помнит, — это совершенство (arahanta) Благословенного по следующим причинам: (i) ввиду отдалённости (āraṅka); (ii) ввиду того, что его враги (ari) и (iii) спицы [колеса перерождений] (ara) были уничтожены (hata);

(iv) ввиду его достоинства (araha) необходимых вещей и т. д.; (v) ввиду отсутствия скрытых (rahaḅhāva) злодеяний.

(i) Он находится в недостижимом удалении от всех загрязнений, ибо он стёр все их следы посредством пути — ввиду такой отдалённости (āraaka) он Совершенный (arahanta).

Мы называем человека отдалённым (āraaka)
От чего-то, когда он более его не имеет;
И Спаситель, лишённый пятен загрязнений,
Может получить имя «Совершенный» (arahanta).

(ii) Эти враги (ari), эти загрязнения уничтожены (hata) посредством пути, и так как враги уничтожены, он является совершенным (arahanta).

Враги (ari), боевые порядки которых были в прошлом
развёрнуты,
Жадность и прочие — уничтожены (hata)
Мечом мудрости Утешителя,
Поэтому он именуется Совершенным (arahanta).

Спицы (ara) колеса перерождений
Уничтожены (hata) были этим острым оружием знания
Тем, кто Мира Помощник —
Вот почему Совершенным (arahanta) он назван.

Он достоин, этот Мира Помощник,
Почтения, необходимых вещей;
Слово «Совершенный» (arahanta) имеет этот смысл в мире,
И потому достоин Победитель называться так.

Нет зла сокрытого на совести

Того Великого; имя
«Совершенный» (*arahanta*) — его по праву
Из-за отсутствия подобных тайн (*rahābhāva*).

Мудрец отдалённости чистой
Разбил осквернителей рать;
Спицы колеса рождений разрушены,
Всех необходимых вещей он достоин;
Он не имеет скрытых злодеяний —
Вот по этим пяти причинам
Он назван Совершенным.

ВИСУДДХИМАГГА

Если человек практикует щедрость, нравственность, воспитывает свой ум, если человек начинает видеть свои загрязнения ума, если он начинает бороться с ними, только тогда он начинает понимать качество чистоты ума Будды. Только тогда мы можем хоть немного понимать качества Будды.

Почему? Потому что человек понимает, какая у него была алчность, какая у него была недоброжелательность, какое у него было неведение, человек понимает, какой у него ум! Какой у него был ум и какой у него сейчас ум. Какой у него был гнев и как он сейчас уменьшился или угас. Какая у него была алчность и насколько она сейчас у него меньше. Каким спокойным стал его ум с уменьшением загрязнений. Какое это счастье — спокойствие, какое это счастье — уменьшение загрязнений, уменьшение неведения.

Если человек не знает, что такое алчность, что такое привязанность, что такое гнев, что такое неведение, если человек не знает, что такое загрязнения, то ему чистый ум Будды — вот это качество *arahant* — вообще никак не понять.

Монахи, есть четыре вещи, которых Татхагате нет необходимости скрывать, а также три вещи, в отношении которых он не подлежит упрёку.

И каковы четыре вещи, которых Татхагате нет необходимости скрывать?

(1) Монахи, Татхагата — это тот, чьё телесное поведение очищено. У Татхагаты нет неблагого телесного поведения, которое ему приходилось бы скрывать, [думая]: «Пусть другие не обнаружат этого у меня».

(2) Татхагата — это тот, чьё словесное поведение очищено. У Татхагаты нет неблагого словесного поведения, которое ему приходилось бы скрывать, [думая]: «Пусть другие не обнаружат этого у меня».

(3) Татхагата — это тот, чьё умственное поведение очищено. У Татхагаты нет неблагого умственного поведения, которое ему приходилось бы скрывать, [думая]: «Пусть другие не обнаружат этого у меня».

(4) Татхагата — это тот, чьи средства к жизни очищены. У Татхагаты нет неподобающих средств к жизни, которые ему приходилось бы скрывать, [думая]: «Пусть другие не обнаружат этого у меня».

Таковы четыре вещи, которых Татхагате нет необходимости скрывать. И каковы три вещи, в отношении которых он не подлежит упрёку?

(5) Татхагата, монахи, — это тот, чья Дхамма хорошо разъяснена. В этом отношении я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня: «По таким-то и таким-то причинам твоя Дхамма не разъяснена хорошо». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

(6) Я хорошо провозгласил своим ученикам практику, ведущую к Ниббане, таким образом, что, практикуя в соответствии с этим [и достигнув] уничтожения загрязнений, они в этой самой жизни входят и пребывают в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для

себя самостоятельно посредством прямого знания. В этом отношении я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня: «По таким-то и таким-то причинам ты не провозгласил хорошо своим ученикам практику, ведущую к Ниббане, таким образом, что... посредством прямого знания». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

(7) Монахи, моё собрание состоит из многих сотен учеников, которые с уничтожением загрязнений в этой самой жизни входят и пребывают в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, зная и проявляя эти состояния для себя самостоятельно посредством прямого знания. В этом отношении я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня: «По таким-то и таким-то причинам не так оно, что твоё собрание состоит из многих сотен учеников, которые, с уничтожением загрязнений... посредством прямого знания». Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

Таковы три вещи, в отношении которых Татхагата не подлежит упрёку.

Монахи, таковы четыре вещи, которых Татхагате нет необходимости скрывать, а также три вещи, в отношении которых он не подлежит упрёку.

АРАККХЕЙЙЯ СУТТА: НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ СКРЫВАТЬ

(АН 7.58)

Поэтому Будда говорит, что вы должны в первую очередь видеть Дхамму! Только когда вы видите Дхамму, вы можете видеть Будду.

«Долгое время, уважаемый, я хотел прийти и увидеть Благословенного, но я был слаб, чтобы сделать это».

«Довольно, Ваккали! Зачем тебе видеть это отвратительное тело? Тот, кто видит Дхамму — видит меня. Тот, кто видит меня — видит Дхамму. Поскольку в видении Дхаммы, Ваккали, можно увидеть меня и в видении меня можно увидеть Дхамму».

ВАККАЛИ-СУТТА: ВАККАЛИ (СН 22.87)

Человек должен видеть: есть алчность, есть щедрость, есть цепляние, есть отречение, есть страдание. Человек должен видеть это, только тогда человеку станут понятны качества Будды.

КАЧЕСТВО SAMMĀSAMBUDDO

Второе качество — *sammāsambuddho*. Оно означает, что Будда сам достиг просветления. Никто не учил его Дхамме.

Можно привести такой пример: группа людей заблудилась в лесу. И так они и живут там поколениями. В лесу опасно, нет никаких удобств, вокруг дикие животные. Но как-то они там живут. И вот среди них рождается один человек, который начинает думать: «Так жить нельзя, здесь много страданий, надо найти другое место, где нет этих опасностей, где нет страдания».

И этот человек уходит и в конце концов находит пустой город. И этот человек запоминает путь, расчищает его, готовит, чтобы другие могли по нему пройти. И он возвращается к людям и говорит им: «Есть другое место, хорошее место, безопасное, там нет этих страданий, вот есть путь туда, можно туда уйти по этому пути». Этот человек — Будда. Он сам нашёл этот город, или, можно сказать, это убежище. Поэтому он — *sammāsambuddho*. Полностью и всецело самопросветлённый.

Этот пример я сам придумал когда-то, медитируя на качества Будды во время затвора у моего учителя. Мы должны понимать, что это просто пример. Этот «город» не какое-то место или какой-то мир, где Будда существует или куда он поехал. Это просветление, Ниббана, цель святой жизни. Есть сутты, где Будда даёт разные образные определения Ниббане, такие как «необусловленное», «дальний берег», «остров», «убежище», «пристанище», «прибежище», и каждый раз объясняет, что это уничтоже-

ние жажды, уничтожение злобы, уничтожение заблуждения. Ниббана дословно означает «угасание».

Монахи, я научу вас безусловленному и пути, ведущему к безусловленному. Слушайте.

И что такое, монахи, безусловленное? Уничтожение жажды, уничтожение злобы, уничтожение заблуждения — вот что называется безусловленным.

И каков, монахи, путь, ведущий к безусловленному? Осознанность, направленная к телу, — вот что называется путём, ведущим к безусловленному.

Так, монахи, я научил вас безусловленному и пути, ведущему к безусловленному. Всё, что должен сделать сострадательный учитель из сострадания к своим ученикам, из желания им благополучия, — это я сделал для вас. Вон там — подножья деревьев, монахи. Там — пустые жилища. Медитируйте, монахи, не будьте беспечными, не впадайте потом в сожаление. Таково наше наставление вам.

КАЯГАТАСАТИ-СУТТА: ОСОЗНАННОСТЬ, НАПРАВЛЕННАЯ

К ТЕЛУ (СН 43.1)

Все эти сутты идентичны предыдущей (СН 43.1), но в каждой из них меняется образное определение Ниббаны:

– «Монахи, я научу вас **неуклонному** и пути, ведущему к неуклонному...» (СН 43.13)

– «Монахи, я научу вас **незапятнанному**...» (СН 43.14)

– «Монахи, я научу вас **истине**...» (СН 43.15)

– «Монахи, я научу вас **дальнему берегу**...» (СН 43.16)

– «Монахи, я научу вас **утончённому**...» (СН 43.17)

– «Монахи, я научу вас **тому, что очень трудно узреть**...» (СН 43.18)

– «Монахи, я научу вас **нестареющему**...» (СН 43.19)

- «Монахи, я научу вас **устойчивому...**» (СН 43.20)
- «Монахи, я научу вас **нераспадающемуся...**» (СН 43.21)
- «Монахи, я научу вас **непроявляющемуся...**» (СН 43.22)
- «Монахи, я научу вас **неразрастающемуся...**» (СН 43.23)
- «Монахи, я научу вас **умиротворённому...**» (СН 43.24)
- «Монахи, я научу вас **бессмертному...**» (СН 43.25)
- «Монахи, я научу вас **возвышенному...**» (СН 43.26)
- «Монахи, я научу вас **благоприятному...**» (СН 43.27)
- «Монахи, я научу вас **безопасному...**» (СН 43.28)
- «Монахи, я научу вас **уничтожению жажды...**» (СН 43.29)
- «Монахи, я научу вас **восхитительному...**» (СН 43.30)
- «Монахи, я научу вас **удивительному...**» (СН 43.31)
- «Монахи, я научу вас **безболезненному...**» (СН 43.32)
- «Монахи, я научу вас **безболезненному состоянию...**» (СН 43.33)
- «Монахи, я научу вас **угасанию (Ниббана)...**» (СН 43.34)
- «Монахи, я научу вас **бесстрадательному...**» (СН 43.35)
- «Монахи, я научу вас **бесстрастию...**» (СН 43.36)
- «Монахи, я научу вас **чистоте...**» (СН 43.37)
- «Монахи, я научу вас **свободе...**» (СН 43.38)
- «Монахи, я научу вас **нецепляющему...**» (СН 43.39)
- «Монахи, я научу вас **острову...**» (СН 43.40)
- «Монахи, я научу вас **убежищу...**» (СН 43.41)
- «Монахи, я научу вас **пристанищу...**» (СН 43.42)
- «Монахи, я научу вас **прибежищу...**» (СН 43.43)
- «Монахи, я научу вас **цели...**» (СН 43.44)

СН 43.13-44

Потом я узнал, что в каноне есть очень похожий пример с городом, в Нарага-сутте (СН 12.56).

Тогда, монахи, мысль пришла ко мне: «Я открыл этот путь к просветлению, то есть с прекращением имени-и-формы происходит прекращение сознания. С прекращением сознания происходит прекращение имени-и-формы. С прекращением имени-и-

формы происходит прекращение шести сфер... контакта... чувства... жажды... цепляния... существования... рождения... старения-и-смерти... Таково прекращение всей этой груды страдания».

«Прекращение, прекращение», — так, монахи, в отношении вещей, не слышанных прежде, видение возникло во мне, знание, мудрость, истинное знание и свет.

Представьте, монахи, как если бы человек, путешествующий через лес, увидел древний путь, древнюю дорогу, по которой шли люди в прошлом. Он бы пошёл этой дорогой и увидел древний город, древнюю столицу, в прошлом населённую людьми, с парками, рощами, прудами, бастионами — восхитительное место. И тот человек сообщил бы царю или царскому министру: «Ваше величество, знайте же, что по мере того как я путешествовал по лесу, я увидел древний путь, древнюю дорогу, по которой шли люди в прошлом. Я пошёл этой дорогой и увидел древний город, древнюю столицу, в прошлом населённую людьми, с парками, рощами, прудами, бастионами — восхитительное место. Восстановите этот город, ваше величество!» И тогда царь или царский министр восстановил бы этот город, и через некоторое время этот город стал бы успешным и процветающим, густонаселённым, переполненным людьми, разрастающимся и расширяющимся.

Точно так же, монахи, я увидел древний путь, древнюю дорогу, по которой шли полностью просветлённые прошлого. И что это за древний путь, древняя дорога? Это именно тот самый Благородный Восьмеричный Путь, то есть:

- * Правильные Воззрения,
- * Правильное Устремление,
- * Правильная Речь,
- * Правильные Действия,
- * Правильные Средства к жизни,
- * Правильное Усилие,
- * Правильная Осознанность,
- * Правильное Сосредоточение.

Я пошёл этим путём и, сделав так, я напрямую познал старение-и-смерть, его возникновение, его прекращение и путь, ведущий к его прекращению. Я напрямую познал рождение... существование... цепляние... жажду... чувство... контакт... шесть сфер чувств... имя-и-форму... сознание... формирователи, их возникновение, их прекращение и путь, ведущий к их прекращению. Напрямую познав их, я объяснил их монахам, монахиням, мирянам и мирянкам. Эта святая жизнь, монахи, стала успешной и процветающей, распространённой, знаменитой, известной и хорошо провозглашённой среди богов и людей.

НАГАРА-СУТТА: ГОРОД (СН 12.65)

Никто не учил Будду этому. Говорится: «В отношении вещей, **неслыханных прежде**, видение возникло в Татхагате, знание, мудрость, истинное знание и свет». Он полностью самостоятельно, своими усилиями открыл заново Путь к Ниббане, Благородный Восьмеричный Путь, поэтому он *sammasambuddho*.

Никакой бог или дух его этому не учил, никакой человек или любое другое существо его этому не учило. У него были учителя люди, но все их учения не вели к освобождению, поэтому бодхисатта их оставил и в конце концов сам достиг просветления — поэтому он *sammasambuddho*.

[Благословенный сказал]: «Это — благородная истина о страдании»: так, монахи, в отношении вещей, **неслыханных прежде**, видение возникло в Татхагате, знание, мудрость, истинное знание и свет.

«Эту благородную истину о страдании нужно полностью понять»: так, монахи, в отношении вещей, **неслыханных прежде**, видение возникло в Татхагате, знание, мудрость, истинное знание и свет.

«Эта благородная истина о страдании была полностью понята»: так, монахи, в отношении вещей, **неслыханных прежде**, ви-

дение возникло в Татхагате, знание, мудрость, истинное знание и свет.

«Это — благородная истина о происхождении страдания»...

«Эту благородную истину о происхождении страдания нужно отбросить»...

«Эта благородная истина о происхождении страдания была отброшена»...

«Это — благородная истина о прекращении»...

«Эту благородную истину о прекращении страдания нужно реализовать»...

«Эта благородная истина о прекращении страдания была реализована»...

«Это — благородная истина о пути, ведущем к прекращению страданий»...

«Эту благородную истину о пути, ведущем к прекращению страдания, нужно развить»...

«Эта благородная истина о пути, ведущем к прекращению страдания, была развита»: так, монахи, в отношении вещей, неслыханных прежде, видение возникло в Татхагате, знание, мудрость, истинное знание и свет.

ТАТХАГАТА-СУТТА: ТАТХАГАТА (СН 56.12)

Путь *sammāsambuddho* занимает четыре асанкхейи и сто тысяч капп. Каппа — это цикл существования мира. Асанкхейя — это неисчислимое, бесчисленное. Неисчислимый период времени.

Мы даже представить себе не можем, насколько долгов был этот путь! Всё это время бодхисатта совершенствовал свои парамы, чтобы стать самопросветлённым Буддой и возвестить Дхамму.

Представь, монах, огромную скалу йоджану длиной, йоджану шириной и йоджану высотой, без полостей и трещин, единый цельный кусок скалы. И в конце каждого столетия приходил бы человек и один раз проводил бы по ней куском касийской ткани. И

эта великая скала в результате этих усилий стёрлась бы и исчезла, но цикл [существования мира] так бы и не окончился. Вот насколько цикл [существования мира] длинный, монах.

И циклов [существования мира] такой длины, в течение которых мы блуждали и скитались [в круговерти перерождений], много — много сотен, много тысяч, много сотен тысяч. Почему? Потому что, монах, эта сансара не имеет постижимого начала. Первого момента не увидеть, когда существа [начали] блуждать и скитаться [в круговерти перерождений], заграждённые неведением и опутанные жаждой.

Вот так долго, монах, мы переживали страдания, боль, несчастье и наполняли кладбища. Достаточно [долго] для того, чтобы разочароваться во всех формациях, достаточно для того, чтобы стать бесстрастными по отношению к ним, достаточно для того, чтобы освободиться от них.

ПАББАТА-СУТТА: СКАЛА (СН 15.5)

Представь, монах, стоял бы город, окружённый железными стенами, что йоджану длиной, йоджану шириной и йоджану высотой, наполненный до самого верха горчичными зёрнами. И в конце каждого столетия приходил бы человек и забирал бы оттуда одно зёрнышко. Эта великая груда горчичных зёрен в результате этих усилий истоцилась бы и исчезла, но цикл [существования мира] так бы и не окончился. Вот насколько цикл [существования мира] длинный, монах.

САСАПА-СУТТА: ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО (СН 15.6)

Представь себе, брахман, [все те] песчинки между тем местом, где река Ганга начинается, и тем местом, где она впадает в великий океан. Непросто сосчитать их и сказать: «Вот столько-то здесь песчинок, или столько-то сотен песчинок, или столько-то тысяч песчинок, или столько-то сотен тысяч песчинок». Брахман, циклов [существования мира], что уже прошло, куда больше, чем этих [песчинок].

ГАНГА-СУТТА: РЕКА ГАНГ (СН 15.8)

Представьте, монахи, как если бы здесь сидели четыре ученика и срок жизни каждого из них составлял бы тысячу лет, он жил бы тысячу лет, и каждый день каждый из них вспоминал бы сто тысяч циклов [существования мира]. И всё ещё остались бы неподсчитанные ими циклы, когда эти ученики — срок жизни каждого из которых составлял бы тысячу лет и которые жили бы тысячу лет — по истечении этой тысячи лет умерли бы.

Непросто подсчитать их и сказать, что их [прошло] столько-то, столько-то сотен, столько-то тысяч или столько-то сотен тысяч. И почему? Потому что, монахи, эта сансара не имеет постижимого начала. Первого момента не увидеть, когда существа [начали] блуждать и скитаться [в круговерти перерождений], заграждённые неведением и опутанные жаждой.

САВАКА-СУТТА: УЧЕНИКИ (СН 15.7)

[Благословенный сказал]: «Монахи, есть эти четыре неисчислимы части цикла [существования мира]. Какие четыре?»

(1) Время, когда цикл [существования мира проходит фазу] распада, непросто подсчитать таким образом: "это столько-то лет", или "это столько-то сотен лет", или "это столько-то тысяч лет", или "это столько-то сотен тысяч лет".

(2) Время, когда цикл [существования мира проходит фазу] состояния [после] распада, непросто подсчитать таким образом: "это столько-то лет", или "это столько-то сотен лет", или "это столько-то тысяч лет", или "это столько-то сотен тысяч лет".

(3) Время, когда цикл [существования мира проходит фазу] развёртывания, непросто подсчитать таким образом: "это столько-то лет", или "это столько-то сотен лет", или "это столько-то тысяч лет", или "это столько-то сотен тысяч лет".

(4) *Время, когда цикл [существования мира проходит фазу] состояния [после] развёртывания, не просто подсчитать таким образом: "это столько-то лет", или "это столько-то сотен лет", или "это столько-то тысяч лет", или "это столько-то сотен тысяч лет".*

Таковы, монахи, четыре неисчислимые части цикла [существования мира]».

КАППА-СУТТА: ЦИКЛ СУЩЕСТВОВАНИЯ МИРА (АН 4.156)

И Будда помнил эти прошлые жизни, как он прошёл этот путь, где он рождался, кем он был.

«Развив и возрадив какие вещи, достопочтенный Ануруддха достиг величия в прямом знании?»

«Друзья, развив и возрадив четыре основы осознанности, я достиг величия в прямом знании. Какие четыре? Вот, друзья, я пребываю в созерцании тела как тела... чувств как чувств... ума как ума... умственных феноменов как умственных феноменов — будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив алчность и грусть к миру.

Поскольку, друзья, я развил и возрастил эти четыре основы осознанности, я достиг величия в прямом знании. Далее, друзья, поскольку я развил и возрастил эти четыре основы осознанности, я вспоминаю тысячу [прошедших] циклов [существования вселенной]».

КАППАСАХАССА-СУТТА: ТЫСЯЧА ЦИКЛОВ (СН 52.11)

«Далее... я вспоминаю многочисленные прошлые жизни — одну жизнь, две жизни, три жизни, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы свёртывания мира, многие циклы развёртывания мира, [вспоминаю:] "Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был

срок моей жизни. Умерев там, я появился где-то ещё; и здесь у меня также было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был срок моей жизни. Умерев там, я появился здесь”».

ПУББЕНИВАСА СУТТА: ПРОШЛЫЕ ОБИТЕЛИ (СН 52.22)

Ведь до той степени, до которой я пожелаю, я вспоминаю многочисленные прошлые жизни... До той степени, до которой я пожелаю, я вижу божественным глазом... Благодаря уничтожению пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас я вхожу в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью, и пребываю в них, реализовав эти состояния для себя посредством прямого знания.

ТЕВИДДЖАВАЧЧХАГОТТА-СУТТА: К ВАЧЧХАГОТТЕ О ТРЁХ ЗНАНИЯХ (МН 71)

Саммасамбудда настолько велик, что не может быть двух *sammāsambuddho* одновременно. Если человек слышит Учение и обретает просветление — он уже ученик Будды, арахант, но он не самопросветлённый Будда. Только когда Дхамма полностью забывается в мире, может возникнуть новый *sammāsambuddho*.

Невозможно, не может произойти так, чтобы два совершенных, полностью просветлённых, могли бы возникнуть в одно время в одной мировой системе — нет такой возможности.

БАХУДХАТУКА-СУТТА: МНОГИЕ ВИДЫ ЭЛЕМЕНТОВ (МН 115)

Он полностью просветлённый (*sammāsambuddha*) ввиду того, что должным образом (*sammā*) и самостоятельно (*sāmat*) рас-

крыл (*buddha*) все явления (*dhatṭā* — феномены). Все явления были должным образом и самостоятельно им раскрыты в следующем смысле: он раскрыл явления, которые должны быть непосредственно познаны [учение о Четырёх истинах в целом]; он раскрыл явления, которые должны быть полностью поняты [Истина о страдании]; он раскрыл явления, которые должны быть отброшены [Истина об источнике страдания]; он раскрыл явления, которые должны быть постигнуты [Истина о прекращении страдания]; он раскрыл явления, которые должны быть развиты [Истина о Пути, ведущем к прекращению страдания].

ВИСУДДХИМАГГА

То колесо в движение привёл я сам, —
Вот что Благословенный [Селе] отвечал. —
Непревзойдённое то Дхаммы колесо
Вращать Гатхагаты мне помогает сын,
И Сарипуттой [сына этого зовут].

**Что было нужно, то познал я,
Что было нужно, то развил,
Что было нужно, то оставил,
И потому, брахман, я — Будда.**

Так что сомнения во мне развеи,
Решимость место их пускай займёт,
Ведь очень трудно [в мире] обрести
[Возможность] Будду лицезреть.

Я тот, присутствие чьё в мире
Случается отнюдь не часто.
Я — Будда,

И, о брахман, я лучший врач.

*И я — святой, и нет здесь равных мне,
Я тот, кто орды войска Мары сокрушил.
И когда всех своих врагов я одолел,
Возрадовался я, лишившись страха.*

СЕЛА-СУТТА: К СЕЛЕ (МН 92)

КАЧЕСТВО VIJĀCARAṄASAMPANNO

Качество Будды *vijjācaraṇasampanno* (*vidyā-caraṇa-sampanna*) содержит два качества: наделённый ясным видением (*vidyā*, или *vijjā paññā*) и нравственным поведением (*caraṇa*).

Vijjā описывается как три вида ясного видения (или знания) — *tevijjā* — и как восемь видов ясного видения — *aṭṭhaññāna*.

Когда мой ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от изъянов, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, я направил его к знанию воспоминаний прошлых жизней. Я вспомнил свои многочисленные прошлые жизни — одну, две, три, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы свёртывания мира, многие циклы развёртывания мира, многие циклы свёртывания и развёртывания мира, [вспоминаю]: «Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был срок моей жизни. Умерев там, я появился где-то ещё; и здесь у меня также было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был срок моей жизни. Умерев там, я появился здесь». Так я вспомнил свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Это было **первым истинным знанием**, которое я обрёл в первую стражу ночи. Неведение было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

Когда мой ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от изъянов, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, я направил его к знанию смерти и перерождения существ. Божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я увидел умирающих и перерождающихся существ. [Я распознал] низших и высочайших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных. Я понял, как существа переходят [из жизни в жизнь] в соответствии с их поступками: «Эти достойные существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие Благодородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, родились в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в нижних мирах, [даже] в аду. Но эти достойные существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благодородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, родились в счастливом уделе, [даже] в небесном мире». Так божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я увидел умирающих и перерождающихся существ, [распознал] низших и высочайших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных. Я понял, как существа переходят [из жизни в жизнь] в соответствии с их поступками.

Это было **вторым истинным знанием**, которое я обрёл в срединную стражу ночи. Неведение было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

Когда мой ум стал таким сосредоточенным, очищенным, ярким, безупречным, избавленным от изъянов, гибким, податливым, устойчивым и непоколебимым, я направил его к знанию уничтожения пятен [загрязнений ума]. Я напрямую познал в соответствии с действительностью: «Это — страдание... Это — происхождение страдания... Это — прекращение страдания... Это — путь, ведущий к прекращению страдания... Это — пятна [загрязнений ума]... Это — происхождение пятен

[загрязнений]... Это — прекращение пятен... Это — путь, ведущий к прекращению пятен».

Когда я узнал и увидел это, мой ум освободился от пятна чувственного желания, от пятна существования, от пятна неведения. Когда он освободился, пришло знание: «Он освобождён». Я напрямую знал: «Рождение уничтожено, святая жизнь прожита, сделано то, что следовало сделать, не будет более появления в каком-либо состоянии существования».

Это было **третьим истинным знанием**, которое я обрёл в последнюю стражу ночи. Неведение было выдворено; истинное знание появилось; тьма была выдворена, возник свет — так происходит с тем, кто пребывает прилежным, старательным и решительным.

БХАЯБХЕРАВА-СУТТА: СТРАХ И УЖАС (МН 4)

Восемь знаний включают знание прозрения в отношении материального тела и сознания, способность создавать умственно сформированное тело, сверхспособности, божественное ухо, психическое знание умов других существ, а также три высших знания (*tevijjā*), перечисленные выше (в Бхаябхерва-сутте, МН 4).

Знание о сути: *vipassanāñāṇa*

Посредством первого из восьми знаний ум Будды направляется на прозрение в отношении материального тела и сознания: *vipassanāñāṇa*.

Знание, полученное прозрением

Далее, Удайн, я провозгласил своим ученикам путь к такому пониманию: "Это моё тело, состоящее из материальной формы, состоящее из четырёх великих элементов, порождённое отцом и матерью, выстроено из варёного риса и каши, подвержено непостоянству, износу, стиранию, распаду и разложению. А это моё сознание поддерживается им и связано с ним". Представь берилл,

красивый драгоценный камень чистойшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. И в него была бы продета голубая, жёлтая, красная, белая или коричневая нить. Тогда человек с хорошим зрением, взяв его в руку, мог бы рассмотреть его так: "Вот этот берилл, красивый драгоценный камень чистойшей воды, с восемью гранями, тщательно обработанный, чистый и прозрачный, обладающий всеми прекрасными качествами. А вот в него продета голубая, жёлтая, красная, белая или коричневая нить". Точно так же я провозгласил своим ученикам путь к такому пониманию: "Это моё тело, состоящее из материальной формы... А это моё сознание поддерживается им и связано с ним".

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

Знание о теле, созданном разумом: *тапотайиддхиñāṇа*

Благодаря второму из восьми знаний — *тапотайиддхиñāṇа* — достигается способность производить на какое-то время копию своего или любого другого физического тела при помощи созданной сознанием материи (*cittaja rūpa*). Это созданное тело полностью обеспечено всеми физическими органами, как и у оригинала, и оно может также двигаться, говорить и т. д.

Обычно эта копия полностью копирует того, кто его создал. Если обладатель силы идет — его творение идет тоже, если он молчит — созданное тело молчит. Но Будда мог делать так, чтобы его тело и созданная копия действовали не одновременно. Будда мог идти, в то время как его копия могла стоять или лежать, мог делать много таких копий и т. д.

Этот физический образ не какое-то отдельное существо, это просто копия, созданная умом и поддерживаемая им. У этой копии нет своего ума или жизненной силы — это просто копия.

Созданное умом тело

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь к сотворению из этого [физического] тела другого тела, имеющего форму, созданного-из-разума, со всеми частями тела, не лишённого ни одной [познающей] способности. Подобно тому как если бы человек вытащил тростник из его оболочки и подумал: "Вот эта оболочка, а вот этот тростник. Оболочка — это одно, а тростник — другое. Именно из этой оболочки был вытащен этот тростник". Или подобно тому как если бы человек вытащил меч из ножен и подумал: "Вот этот меч, а вот эти ножны. Меч — это одно, а ножны — другое. Именно из этих ножен был вытащен этот меч". Или подобно тому как если бы человек вытащил змею из её сброшенной кожи и подумал: "Вот эта змея, а вот эта сброшенная кожа. Змея — одно, а сброшенная кожа — другое. Именно из этой сброшенной кожи была вытащена змея".

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

Знание видов сверхъестественных сил: *iddhividhāñāṇa*

Третье знание — знание различных психических сил, сверхспособностей, *iddhividhāñāṇa*.

Сверхъестественные силы

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь овладения различными видами сверхъестественных сил. Будучи одними, они становятся многими. Будучи многими, они становятся одними. Они появляются. Они исчезают. Они беспрепятственно

проходят сквозь стены, бастионы, горы, как если бы шли сквозь пустое пространство. Они ныряют и выныривают из земли, как если бы она была водой. Они ходят по воде и не тонут, как если бы вода была сушей. Сидя со скрещёнными ногами, они путешествуют в пространстве, как крылатые птицы. Своими руками они трогают и ударяют даже солнце и луну, настолько они сильны и могущественны. Они так влияют на тело, что достигают даже мира Брахмы.

Подобно тому как умелый гончар или его ученик мог бы создать и сформировать из хорошо приготовленной глины горшок любой формы, какой бы он ни пожелал; или подобно тому как умелый работник со слоновой костью мог бы создать и сформировать любое творение, какое бы он ни пожелал; или подобно тому как умелый золотых дел мастер или его ученик мог бы создать и сформировать любое золотое изделие, какое бы он ни пожелал; точно так же я провозгласил своим ученикам путь овладения различными видами сверхъестественных сил. Будучи одними, они становятся многими... мира Брахмы.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

Знание божественного уха: *dibbasotañāṇa*

Четвёртое знание — это божественное ухо, *dibbasotañāṇa*.

Божественное ухо

Далее, Удайин, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого элементом божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, они слышат оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.

Подобно тому как сильный горнист мог бы без труда сделать так, что его услышали бы во всех четырёх сторонах света, точно

так же я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого элементом божественного уха, очищенного и превосходящего человеческое, они слышат оба вида звуков: божественные и человеческие, далёкие и близкие.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

Знание умов других существ: *setopariyañāṇa*

Шестое из восьми знаний является одновременно первым из трёх высших знаний — *tevijjā*. Оно заключается в воспоминании собственных прошлых существований — *pubbenivāsānussatiñāṇa*.

Память о прошлых жизнях

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь к воспоминанию их многочисленных прошлых жизней. [Они вспоминают] одну жизнь, две, три, четыре, пять, десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, сто, тысячу, сто тысяч, многие циклы свёртывания мира, многие циклы развёртывания мира, многие циклы свёртывания и развёртывания мира [вспоминая:] "Там у меня было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был срок моей жизни. Умерев там, я появился где-то ещё; и здесь у меня также было такое-то имя, я жил в таком-то роду, имел такую-то внешность. Таковой была моя пища, таковым было моё переживание удовольствия и боли, таковым был срок моей жизни. Умерев там, я появился здесь". Так они вспоминают свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях.

Подобно тому как человек мог бы отправиться из своей собственной деревни в другую деревню, а затем обратно в свою собственную деревню и мог бы подумать: "Я отправился из своей

собственной деревни в ту деревню и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я отправился в ту другую деревню и там я стоял так-то, сидел так-то, говорил так-то, молчал так-то; и из той деревни я вернулся обратно в свою собственную деревню". Точно так же я провозгласил своим ученикам путь к воспоминанию их многочисленных прошлых жизней...

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

Знание божественного ока: *dibbasakkhiñāṇa*

Седьмое из восьми знаний и второе из трёх высших знаний — это божественное око, *dibbasakkhiñāṇa*, которое позволяет видеть исчезновение и повторное возникновение существ в соответствии с их поступками. Это знание даёт прямое прозрение в механизм действия каммы: Будда видит, как из-за дурного поведения существа рождаются в неблагоприятных условиях, тогда как благие поступки ведут к рождению в благоприятных условиях.

Божественный глаз

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого они видят божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, умирающих и перерождающихся существ. [Они распознают] низших и высочайших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных. Они понимают, как существа переходят [из жизни в жизнь] в соответствии с их поступками: "Эти достойные существа, что имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, родились в

состоянии лишений, в плохих местах, в погибели, даже в аду. Но эти достойные существа, что имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, родились в благих местах, даже в небесном мире". Так божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, они видят умирающих и перерождающихся существ, [распознают] низших и высочайших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных. Они понимают, как существа переходят [из жизни в жизнь] в соответствии с их поступками.

Подобно тому как если бы было два дома с дверьми и человек с хорошим зрением, стоя между ними, видел, как люди входят в дома и выходят, перемещаются туда и сюда, точно так же я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого они видят божественным глазом...

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

«Монахи, представьте два дома с дверьми, и человек с хорошим зрением, стоящий между ними, увидел бы, как люди входят и выходят, переходят туда и обратно. Точно так же божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, я вижу, как существа умирают и перерождаются — низшие и великие, красивые и уродливые, счастливые и несчастные. Я понимаю, как существа переходят [в иной мир] в соответствии со своими деяниями: "Эти достойные существа, которые имели хорошее поведение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в счастливом уделе, даже в небесном мире". Или же [так]: "Эти достойные существа, которые имели хорошее пове-

дение телом, речью и умом, не оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся правильных воззрений и действовавшие под влиянием правильных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились среди человеческих существ. Но эти достойные существа, которые имели дурное поведение телом, речью и умом, оскорблявшие Благородных, придерживавшиеся неправильных воззрений и действовавшие под влиянием неправильных воззрений, с распадом тела, после смерти, переродились в мире духов". Или же [так]: "Эти достойные существа, которые имели дурное поведение телом... переродились в мире животных". Или же [так]: "Эти достойные существа, которые имели дурное поведение телом... переродились в состоянии лишений, в неблагом уделе, в погибели, даже в аду"».

ДЕВАДУТА-СУТТА: НЕБЕСНЫЕ ПОСЛАННИКИ (МН 130)

Знание об уничтожении асав: *āsavaṅkhaṇayāñña*

Последнее в группе восьми знаний и третье из трёх высших знаний — это знание уничтожения асав (входящих потоков, омрачений, пятен загрязнений ума): *āsavaṅkhaṇayāñña*. Это знание включает прямую реализацию Четырёх Благородных Истин, благодаря чему асавы чувственного желания, становления и неведения полностью искореняются. Это итог всей святой жизни.

Уничтожение пятен загрязнений ума

Далее, Удаин, я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого благодаря уничтожению пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас они входят и пребывают в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, реализовав эти состояния для себя посредством прямого знания.

[Это] подобно тому как если бы озеро в горной впадине было бы чистым, спокойным, прозрачным. И человек с хорошим зрением, стоя на берегу, мог бы видеть ракушки, гравий и гальку, про-

плывающие и отдыхающие стаи рыб. Он мог бы подумать: "Вот есть это озеро — чистое, спокойное, прозрачное. И вот здесь есть эти ракушки, гравий, галька, а также эти проплывающие и отдыхающие стаи рыб". Точно так же я провозгласил своим ученикам путь, посредством которого благодаря уничтожению пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас они входят и пребывают в незапятнанном освобождении ума, освобождении мудростью, реализовав эти состояния для себя посредством прямого знания.

И таким образом многие мои ученики пребывают, достигнув завершения и совершенства прямого знания.

Таково, Удаин, пятое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и живут опираясь на меня, уважая и почитая меня. Таковы, Удаин, пять качеств, из-за которых мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и живут опираясь на меня, уважая и почитая меня».

Так сказал Благословенный. Странник Удаин был доволен и восхитился словами Благословенного.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ
САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

Нам важно понимать, что такие способности Будды, как божественное око, божественное ухо, знание умов других существ, требовали от него направления внимания, они не работали всё время пассивно. Будда мог видеть ум любого существа, если он направлял своё внимание на это, но это не значит, что он в каждый момент своей жизни видел все умы всех живых существ. Будда не применял подобные сверхспособности в каждый момент своей жизни.

Нравственное поведение: *saraṇa*

Термин *saraṇa* (поведение) означает наделённость Будды *sīla* (моральным самообузданием, нравственным поведением), *sīlasampanno* (охраной врат чувств, умеренностью в пище, бодр-

ствованием, верой, уверенностью), *hiri* (чувством стыда), *ottappa* (страхом совершения неблагого), учёностью (знанием Дхаммы), *vīrya* (энергией, радостным усердием), осознанностью, мудростью, а также способностью достигать четырёх джхан.

Высшая нравственность

Удайин, мои ученики почитают меня за высшую нравственность: «Отшельник Готама нравственен, он наделён высочайшей совокупностью нравственности». Таково первое качество, из-за которого мои ученики чтят, уважают, ценят и почитают меня и живут опираясь на меня, уважая и почитая меня.

МАХАСАКУЛУДАЙИ-СУТТА: БОЛЬШОЕ НАСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ САКУЛУДАЙИНА (МН 77)

[Нравственное] поведение следует понимать как следующие пятнадцать вещей: обуздание нравственностью, охранение дверей чувственных управляющих способностей, знание меры в еде, приверженность бодрствованию, семь благих состояний, а также четыре джханы тонкоматериальной среды. Ибо именно посредством этих пятнадцати благородный ученик строит своё поведение и идёт в направлении Бессмертного. Вот почему оно называется [нравственным] поведением.

...

Итак, обладание Благословенным этим ясным видением заключается в преисполнении всеведением (*Ps.i*, 131), а обладание поведением — в преисполнении великим состраданием (*Ps.i*, 126). Посредством всеведения он знает, что есть благо и не-благо для всех существ, а посредством сострадания он предостерегает их от второго и призывает к первому. Вот каким образом он обладает ясным видением и поведением, из-за которых его ученики и вступили на благой путь вместо неблагого наподобие самоумерщвления учеников тех, кто не обладает этим ясным видением и кто не исполнил этого поведения*.

* «Здесь обладание Учителя видением показывает величие его понимания, а обладание поведением показывает величие его сострадания. Именно благодаря пониманию Благословенный и достиг царства Дхаммы, а через сострадание он стал дарителем Дхаммы. Через понимание он ощутил бесстрастие к кругу перерождений, а через сострадание он его выдержал. Через понимание он полностью понял страдание других, а через сострадание он дал от него средство.

Через понимание он лицом к лицу встретился с Ниббаной, а через сострадание он её достиг. Через понимание он пересёк брод сам, а через сострадание помог и другим. Через понимание он дошёл до совершенства состояние Просветлённого, а через сострадание он дошёл до совершенства задачу Просветлённого.

Или это через сострадание он столкнулся с кругом перерождений в качестве Бодхисатты, а через понимание он отбросил наслаждение им. Точно так же он через сострадание практиковал не-жестокость к другим, а через понимание он отбросил страх к другим.

Через сострадание он защитил других, чтобы защитить себя, а через понимание он защитил себя, чтобы защитить других. Это через сострадание он не истязал других, а через понимание он не истязал себя; таким образом, из четырёх типов личностей, начиная с тех, кто практикует ради себя (A.ii, 96), он достиг совершенства как четвёртый — лучший вид. Это через сострадание он стал Помощником Мира, а через понимание он стал помощником себе. Через сострадание он окунулся в унижение [как Бодхисатта], а через понимание он обрёл величие [как Будда]. Через сострадание он, будто отец, помог всем существам, и ввиду понимания, ассоциированного с этим, его ум остался непривязанным ко всем ним; и это ввиду понимания его ум остался непривязанным ко всем дхаммам, в то время как ввиду сострадания, что ассоциировано с ним, он принёс всем существам большую пользу. И подобно тому как сострадание Благословенного было лишено

сентиментальной привязанности или скорби, так и его понимание было свободно от мыслей о "я" и "моё"».

PARAMATTHA-MAÑJŪSĀ, VISUDDHIMAGGA AṬṬHAKATHĀ

192–193 (MAHĀ ṬIKĀ)

И тогда достопочтенный Ананда обратился к Маханама из клана Сакьев:

«Вот, Маханама, благородный ученик наделён нравственностью, охраняет двери способностей [органов] чувств, знает умеренность в еде, предаётся бодрствованию, обладает семью хорошими качествами и достигает по желанию, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и даруют приятное пребывание здесь и сейчас.

Нравственность

И как благородный ученик наделён нравственностью? Вот благородный ученик нравственен. Он пребывает, сдерживая себя соблюдением Патимоккхи, [будучи] совершенным в поведении и средствах. Он тренируется, возложив на себя правила тренировки, видя опасность в мельчайшей оплошности. Вот так благородный ученик совершенен в нравственности.

Охрана дверей чувств

И как благородный ученик охраняет двери способностей [органов] чувств? Видя форму глазом, он не цепляется за её образ и черты. Ведь если бы он оставлял способность глаза неохраняемой, плохие, неблагие состояния алчности и грусти могли бы наводнить его. Он практикует путь сдерживания, он охраняет способность глаза, он предпринимает сдерживание способности глаза.

Слыша звук ухом...

Обоняя запах носом...

Пробуя вкус языком...

Касаясь осязаемой вещи телом...

Познавая умственный феномен умом, он не цепляется за его образ и черты. Ведь если бы он оставлял способность ума неохраняемой, плохие, неблагогие состояния алчности и грусти могли бы наводнить его. Он практикует путь сдерживания, он охраняет способность ума, он предпринимает сдерживание способности ума. Вот так благородный ученик охраняет двери способностей [органов] чувств.

Умеренность в еде

И как благородный ученик знает умеренность в еде? Вот благородный ученик, мудро осмыслив, употребляет пищу, собранную с подаяний, не ради развлечений, не ради упоения, не ради физической красоты и привлекательности, а просто ради стойкости и продолжительности этого тела, чтобы устранить дискомфорт, [тем самым] поддержать [ведение] святой жизни, осознавая: "Так я устраню старые чувства [голода] и не создам новых чувств [от переедания]. Я буду здоровым, не буду [этим] порицаем, буду пребывать в облегчении". Вот как благородный ученик знает умеренность в еде.

Бодрствование

И как благородный ученик предаётся бодрствованию? Днём, во время хождения вперёд и назад и сидения, благородный ученик очищает свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В первую стражу ночи во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения он очищает свой ум от тех состояний, что создают препятствия. В среднюю стражу ночи он ложится на правый бок в позе льва, положив одну ступню на другую, осознанный и бдительный, предварительно сделав в уме отметку, когда следует вставать. После подъёма, в третью стражу ночи, во время хождения вперёд и назад, [а также во время] сидения он очищает свой ум от тех состояний, что создают препятствия. Вот так благородный ученик поддерживает бодрствование.

Семь качеств

И как благородный ученик наделён семью хорошими качествами?

Вот благородный ученик обладает верой, он верит в просветление Татхагаты: "Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный".

Он имеет стыд. Он стыдится неблагого поведения телом, речью, умом, стыдится совершения плохих, неблагих поступков.

Он боится проступков. Он боится неблагого поведения телом, речью, умом, боится совершения плохих, неблагих поступков.

Он много заучивал, помнит то, что выучил, сохраняет в памяти то, что выучил. Учений, что прекрасны в начале, прекрасны в середине и прекрасны в конце — правильные и в значении, и в формулировках, провозглашающие святую жизнь, всецело совершенную и чистую, — он много заучивал, запоминал, повторял вслух по памяти, исследовал умом и тщательно проникал [в них] воззрением.

Он усерден в оставлении неблагих состояний [ума] и в осуществлении благих состояний. Он твёрд, устойчив в старании, не относится с безответственностью к развитию благих состояний.

Он наделён осознанностью. Он обладает высочайшей осознанностью и сноровкой [в этом]. Он помнит и вспоминает то, что было сделано и сказано [даже] давным-давно.

Он мудр. Он наделён мудростью в отношении возрастания и исчезновения — благородной, проникающей, ведущей к полному уничтожению страданий.

Вот так благородный ученик наделён семью хорошими качествами.

Четыре джханы

И как благородный ученик достигает по желанию, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и даруют приятное пребывание здесь и сейчас? Вот благородный ученик, будучи отстранённым от чувственных удовольствий, отстранённым от неблагих состояний [ума], входит в первую джхану и пребывает [в первой джхане]... второй... третьей... четвёртой. Вот как благородный ученик достигает по желанию, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и даруют приятное пребывание здесь и сейчас.

Когда благородный ученик становится тем, кто наделён нравственностью, охраняет двери способностей [органов] чувств, знает умеренность в еде, предаётся бодрствованию, обладает семью хорошими качествами и достигает по желанию, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и даруют приятное пребывание здесь и сейчас, то он зовётся учеником, вступившим на путь. Его яйцо не испорчено, он готов вылупиться, способен на просветление, способен достичь наивысшей защиты от подневольности.

Представьте, как если бы у курицы было восемь, десять или двенадцать яиц, которые она бы правильно укрыла, высидела, взрастила. Даже если бы она не пожелала: "О, пусть мои цыплята пробьют скорлупу остриями своих когтей и клювов и вылупятся в целостности и сохранности!" — всё равно цыплята были бы способны пробить скорлупу остриями своих когтей и клювов и вылупиться в целостности и сохранности. Точно так же, когда благородный ученик становится тем, кто наделён нравственностью, способен достичь наивысшей защиты от подневольности.

Три знания

Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, что очищена невозмутимостью, этот благородный ученик вспоминает свои многочисленные прошлые жизни... Так он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни в подробностях и деталях. Это его первое пробывание, подобное тому, как цыплята курицы пробивают свои скорлупки.

Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, что очищена невозмутимостью, божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, благородный ученик видит умирающих и перерождающихся существ, распознаёт низших и высочайших, красивых и уродливых, счастливых и несчастных. Он понимает, как существа переходят [из жизни в жизнь] в соответствии с их поступками. Это его второе пробивание, подобное тому, как цыплята курицы пробивают свои скорлупки.

Основываясь на этой самой высочайшей осознанности, что очищена невозмутимостью, благодаря уничтожению пятен [умственных загрязнений] благородный ученик здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью, реализовав эти состояния для себя посредством прямого знания, и пребывает в них. Это его третье пробивание, подобное тому, как цыплята курицы пробивают свои скорлупки.

Совершенство в знании и поведении

Когда благородный ученик наделён нравственностью, это относится к его поведению. Когда он охраняет двери органов чувств... знает умеренность в еде... предаётся бодрствованию... наделён семью хорошими качествами... и достигает по желанию, без проблем и сложностей, четырёх джхан, что являются высшим умом и даруют приятное пребывание здесь и сейчас, это относится к его поведению.

Когда он вспоминает свои многочисленные прошлые жизни... в подробностях и деталях, это относится к его истинному знанию. Когда он видит божественным глазом, очищенным и превосходящим человеческий, умирающих и перерождающихся существ... Когда он благодаря уничтожению пятен [умственных загрязнений] здесь и сейчас входит в незапятнанное освобождение ума, освобождение мудростью и пребывает в них, реализовав эти состояния для себя посредством прямого знания, это относится к его истинному знанию.

Говорится, что этот благородный ученик совершенен в истинном знании, совершенен в поведении, совершенен в истинном зна-

нии и поведении. И эта строфа была произнесена Брахмой Сананкумарой:

*Член варны кхаттиев — вот лучший из людей
Для тех, кто мерит всё в рамках варн,
Но тот, кто совершенства в знании и поведении достиг, —
Тот величайший из богов и из людей.*

Эта строфа хорошо спета Брахмой Сананкумарой, а не плохо спета; хорошо произнесена, а не плохо произнесена; она осмысленна, а не лишена смысла; она была одобрена Благословенным».

СЕКХА-СУТТА: УЧЕНИК (МН 53)

КАЧЕСТВО SUGATO

Sugato значит, что Будда достиг просветления Величайшим Путём как *sammāsambuddho* — самопросветлённый Будда.

Также это качество правильной речи Будды. Будда никогда не говорит лжи, даже для того чтобы помочь другим. Будда и араханты говорят только правду. И Будда знает для этого нужный момент.

«Точно так же, царевич,

** если Татхагата знает, что эти слова недействительные, неистинные, бесполезные, а также неприятные и немилые для других, — то такие слова Татхагата не произносит.*

** Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, [но] бесполезные, а также неприятные и немилые для других, — то такие слова Татхагата не произносит.*

** Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, полезные, [но] неприятные и немилые для других, — то Татхагата знает нужный момент для того, чтобы использовать такие слова.*

** Если Татхагата знает, что эти слова недействительные, неистинные, бесполезные, но приятные и милые для других, — то такие слова Татхагата не произносит.*

** Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, [но] бесполезные, [хотя] приятные и милые для других, — то такие слова Татхагата не произносит.*

** Если Татхагата знает, что эти слова действительные, истинные, полезные, приятные и милые для других, — то Татхагата знает нужный момент для того, чтобы исполь-*

зовать такие слова. И почему? Потому что у Татхагаты есть сострадание к живым существам».

АБХАЯ-СУТТА: К ЦАРЕВИЧУ АБХАЕ (МН 58)

«Но, господин Ананда, когда монах — арахант, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены, который прожил святую жизнь, сделал то, что следовало сделать, сбросил тяжкий груз, достиг истинной цели, уничтожил оковы существования и полностью освободился посредством окончательного знания, — может ли он наслаждаться чувственными удовольствиями?»

«Сандака, когда монах — арахант... он неспособен на проступок в этих пяти случаях. Монах, чьи пятна [умственных загрязнений] уничтожены,

** не способен намеренно лишить жизни живое существо.*

** Он не способен взять то, что [ему] не было дано, то есть на воровство.*

** Он не способен вступить в половую связь.*

** Он не способен сознательно произнести неправду.*

** Он не способен наслаждаться чувственными удовольствиями, накапливая их, как он делал это прежде в мирской жизни. Когда монах — арахант... он неспособен на проступок в этих пяти случаях».*

«Но, господин Ананда, когда монах — арахант... его знание и видение того, что его пятна [умственных загрязнений] уничтожены, постоянно и непрерывно присутствуют в нём, идёт ли он, стоит, спит или бодрствует?»

«В этом случае, Сандака, я приведу тебе пример, ведь мудрые люди понимают значение утверждения посредством примера. Представь, как если бы у человека были отрезаны руки и ноги. Идёт ли он, стоит ли он, спит или бодрствует, его руки и ноги постоянно и непрерывно являются отрезанными, но он знал бы

об этом только тогда, когда пересматривал бы этот факт. Точно так же, Сандака, когда монах — арахант... его знание и видение того, что его пятна [умственных загрязнений] уничтожены, не постоянно и не непрерывно присутствуют в нём, идёт ли он, стоит, спит или бодрствует. Но только когда он пересматривает этот факт, он знает: "Мои пятна [умственных загрязнений] уничтожены"».

САНДАКА-СУТТА: К САНДАКЕ (МН 76)

КАЧЕСТВО LOKAVIDŪ

Будда — знаток миров, *lokavidū*. *Loka* — это мир, *vidū* — знает. В буддизме есть три описания мира.

Okāsaloka

Okāsaloka (*okāsa lōka*) — мир, который находится в пространстве. Как мы обычно говорим, это наша планета, другие планеты, солнца. Будда говорит, что есть другие вселенные, на пали это называется *sakkavāla* — система миров.

Миры группируются по 1000 — это *sahassadhā loko*, система тысячи миров, или малая система тысячи миров. Они, в свою очередь, тоже группируются по 1000 — это *sahassī cūlanikā lokadhātu*, срединная система миров. И так они группируются ещё дальше, как описано в [Абхибху-сутте \(АН 3.80\)](#). Ещё Будда говорил, что между мирами лежит великая тьма. И этим мирам нет конца.

У такого мира нет края.

(1) «Система тысячи миров, в которых вращающиеся луна и солнце освещают своим светом [все] направления, называется малой системой тысячи миров. В этой системе тысячи миров существуют тысяча лун, тысяча солнц, тысяча царей гор Синеру, тысяча [континентов] Джамбудипы, тысяча [континентов] Апарагояны, тысяча [континентов] Уттаракуру, тысяча [континентов] Пуббавидехи, тысяча четырёх великих океанов; тысяча Четырёх Великих Царей, тысяча [небесных миров, управляемых] Четырьмя Великими Царями, тысяча [небесных миров] Та-

ватимсы, тысяча [небесных миров] Ямы, тысяча [небесных миров] Туситы, тысяча [небесных миров] дэвов, наслаждающихся творениями, тысяча [небесных миров] дэвов, имеющими власть над творениями других, тысяча миров Брахмы.

(2) Мир, который в тысячу раз [больше] малой системы тысячи миров, называется срединной системой миров, [являющейся малой системой] тысячи [миров] во второй степени.

(3) Мир, который в тысячу раз [больше] срединной системы миров, [являющейся малой системой] тысячи [миров] во второй степени, называется великой системой миров, [являющейся малой системой] тысячи [миров] в третьей степени. Ананда, Татхагата может донести свой голос так далеко, как он пожелает, в великой системе миров, [являющейся малой системой] тысячи [миров] в третьей степени».

АБХИБХУ-СУТТА: АБХИБХУ (АН 3.80)

[Благословенный сказал]: «Монахи, между мирами существуют промежутки — пустые и бездонные, области крошечной тьмы и мрака, до которых не достаёт свет солнца и луны, таких сильных и могучих [светил]».

Когда так было сказано, один монах обратился к Благословенному: «Эта тьма, уважаемый, в самом деле великая. Эта тьма воистину огромна. Но существует ли, уважаемый, какая-либо иная тьма, более ужасная и пугающая, нежели эта?»

«Существует, монах».

«И что же это, уважаемый, за тьма, ещё более ужасная и пугающая, нежели эта?»

«Те жрецы и отшельники, монахи, которые не понимают в соответствии с действительностью: "Это — страдание"; которые не понимают в соответствии с действительностью: "Это — происхождение страдания"; которые не понимают в соответствии с действительностью: "Это — прекращение страдания"; которые не понимают в соответствии с действительностью: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания", наслаждаются [волевыми] формировавателями, что ведут к рождению, [во-

левыми] формирователями, что ведут к старению, [волевыми] формирователями, что ведут к смерти, [волевыми] формирователями, что ведут к печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Наслаждаясь такими [волевыми] формирователями, они порождают [волевые] формирователи, что ведут к рождению, порождают [волевые] формирователи, что ведут к старению... смерти... к печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Породив такие [волевые] формирователи, они падают во тьму рождения, падают во тьму старения, падают во тьму смерти, падают во тьму печали, стенания, боли, грусти и отчаяния. Они не освобождены от рождения, старения и смерти. Не освобождены от печали, стенания, боли, грусти и отчаяния. Они не освобождены от страдания, я говорю тебе.

Но, монах, те жрецы и отшельники, которые понимают в соответствии с действительностью: "Это — страдание... путь, ведущий к прекращению страдания", не наслаждаются ни [волевыми] формирователями, которые ведут к рождению, ни [волевыми] формирователями, которые ведут к старению... смерти... печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Не наслаждаясь... они не порождают [волевые] формирователи, что ведут к рождению... старению... смерти... печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Не породив таких [волевых] формирователей, они не падают во тьму рождения... старения... смерти... тьму печали, стенания, боли, грусти и отчаяния. Они освобождены от рождения, старения и смерти.... печали, стенания, боли, грусти и отчаяния... от страдания, я говорю тебе.

Таким образом, монахи, следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — страдание". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — происхождение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — прекращение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания"».

Sattaloka

Второе описание — *sattaloka* (*sátma lóka*), мир существ.

Мы все — люди, и мы в человеческом мире. Рядом с нами может сидеть кот — и он будет в другом мире, в кошачьем. И тут же с нами могут быть голодные духи, могут быть боги и другие существа, но мы их не видим и у них тоже свои миры.

Почему мы, люди, в одном мире? У нас одинаковые плоды каммы: у нас одинаковые глаза, воспринимающие одинаковые цвета, одинаковые уши — мы воспринимаем одинаковые звуки — и так далее. У нас человеческие органы чувств.

Вот с нами сидит кот, и для нас есть кот, но для кота нет ни людей, ни монастыря. Что они видят, что они думают — знают только они. Нам этого никогда не узнать и не понять. Они видят мир совсем по-другому. Для них могут существовать другие цвета, другие вкусы, другие запахи. Вкусная для кота еда может быть отвратительной для нас, и мы не знаем, какими вкусами для него обладает эта еда.

Голодные духи видят совсем по-другому: у них какие-то свои глаза из-за их каммы. Есть голодные духи, которые не могут видеть воду. Они мучатся от жажды, но когда они подходят к речке — там нет воды. Или вода есть, но они не могут её зачерпнуть, не могут её пить. Для них может не быть дверей и стен — они могут проходить сквозь них, потому что они в другом мире.

Также есть божественные миры, где боги питаются запахами, и есть божественные миры, где боги питаются радостью. И есть ады, где существа всё время испытывают огромную физическую боль. Это всё — миры. Это не какие-то состояния ума, это миры — миры, где существа рождаются и умирают.

[Благословенный сказал]: «Монахи, есть эти пять уделов. Какие пять?»

- * (1) Ад,
- * (2) мир животных,
- * (3) мир страдающих духов,
- * (4) люди,
- * (5) дэвы.

Таковы пять уделов. Четыре основы осознанности следует развивать ради отбрасывания этих пяти уделов. Какие четыре?

(6–9) Вот монах пребывает в созерцании тела в теле... чувств в чувствах... ума в уме... феноменов в феноменах, будучи старательным, бдительным, осознанным, устранив влечение к миру и недовольство им.

Эти четыре основы осознанности следует развивать ради отбрасывания этих пяти уделов».

ГАТИ СУТТА: УДЕЛЫ (АН 9.68)

[Благословенный сказал]: «Монахи, существует ад под названием Великий Пожар. Все формы, видимые там глазом, являются нежеланными, никогда не являются желанными; непривлекательными, никогда не являются привлекательными; неприятными, никогда не являются приятными. Все звуки, слышимые там ухом, являются нежеланными... никогда не являются приятными. Все запахи, обоняемые там носом, являются нежеланными... никогда не являются приятными. Все вкусы, пробуемые там языком, являются нежеланными... никогда не являются приятными. Все осязаемые вещи, ощущаемые там телом, являются нежеланными... никогда не являются приятными. Все умственные феномены, познаваемые там умом, являются нежеланными, никогда не являются желанными; непривлекательными, никогда не являются привлекательными; неприятными, никогда не являются приятными».

Когда так было сказано, один монах обратился к Благословенному: «Этот пожар, уважаемый, в самом деле ужасен. Этот по-

жар действительно ужасен. Но существует ли, уважаемый, какой-либо иной пожар, более ужасный и пугающий, нежели этот?»

«Существует, монах».

«И что же это, уважаемый, за пожар, ещё более ужасный и пугающий, нежели этот?»

«Те жрецы и отшельники, монах, которые не понимают в соответствии с действительностью: "Это — страдание"... "Это — путь, ведущий к прекращению страдания", наслаждаются [волевыми] формирова́телями, что ведут к рождению, [волевыми] формирова́телями, что ведут к старению, [волевыми] формирова́телями, что ведут к смерти, [волевыми] формирова́телями, что ведут к печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Наслаждаясь такими [волевыми] формирова́телями, они порождают [волевые] формирова́тели, что ведут к рождению, порождают [волевые] формирова́тели, что ведут к старению... смерти... к печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Породив такие [волевые] формирова́тели, они горят в пожаре рождения, горят в пожаре старения, горят в пожаре смерти, горят в пожаре печали, стенания, боли, грусти и отчаяния. Они не освобождены от рождения, старения и смерти; не освобождены от печали, стенания, боли, грусти и отчаяния; не освобождены от страдания, я говорю тебе.

Но, монах, те жрецы и отшельники, которые понимают в соответствии с действительностью: "Это — страдание... путь, ведущий к прекращению страдания", они не наслаждаются ни [волевыми] формирова́телями, которые ведут к рождению, ни [волевыми] формирова́телями, которые ведут к старению... смерти... печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Не наслаждаясь... они не порождают [волевые] формирова́тели, что ведут к рождению... старению... смерти... печали, стенанию, боли, грусти и отчаянию. Не породив таких [волевых] формирова́телей, они не горят в пожаре рождения... старения... смерти... печали, стенания, боли, грусти и отчаяния. Они освобождены от рождения, старения и смерти... печали, стенания, боли, горя и отчаяния... от страдания, я говорю тебе.

Таким образом, монахи, следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — страдание". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — происхождение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — прекращение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания"».

МАХАПАРИЛАХА-СУТТА: ВЕЛИКИЙ ПОЖАР (СН 56.43)

Ад

Если бы кто-либо правдиво говорил о чём-либо: «Это всецело нежеланное, всецело нежелаемое, всецело неприятное», — то именно об аде он, говоря правдиво, сказал бы так, ведь даже трудно привести сравнение [для описания] страданий в аду».

Когда так было сказано, монах спросил Благословенного: «Но, уважаемый, можно ли привести сравнение?»

«Можно, монах», — сказал Благословенный. —

«Монахи, представьте, как если бы арестовали вора, преступника, и привели бы его к царю, сказав: "Ваше величество, этот человек — вор, преступник. Наложите на него такое наказание, которое сочтёте нужным". Царь сказал бы: "Утром идите и ударьте его сотней копий". Утром его бы ударили сотней копий. Тогда днём царь спросил бы: "Почтенные, что с тем человеком?" [Ему бы ответили]: "Ещё жив, ваше величество". Царь бы тогда сказал: "Идите и днём ударьте его ещё одной сотней копий". Тогда днём они бы ударили его ещё одной сотней копий. Вечером царь бы спросил: "Почтенные, что с тем человеком?" [Они бы ответили]: "Всё ещё жив, ваше величество". Царь бы тогда сказал: "Идите и вечером ударьте его ещё одной сотней копий". Тогда вечером они ударили бы его ещё одной сотней копий.

Как вы думаете, монахи? Из-за удара тремя сотнями копий ощущал бы этот человек боль и грусть?»

«Уважаемый, даже если бы его ударили одним копьём, он ощущал бы боль и грусть, что уж говорить про триста копий».

И затем, взяв небольшой камень размером со свою ладонь, Благословенный обратился к монахам так: «Как вы думаете, мона-

хи? Что больше, этот небольшой камень размером с мою ладонь, который я взял, или же Гималаи, царь всех гор?»

«Уважаемый, небольшой камень размером с ладонь, который Благословенный взял, в сравнении с Гималаями, царём всех гор, даже не идёт в расчёт, не выдерживает никакого сопоставления, не может сравниться даже с частью [Гималаев]».

«Точно так же, монахи, боль и грусть, которые бы человек пережил из-за удара тремя сотнями копий, в сравнении с адом даже не идут в расчёт, не выдерживают никакого сопоставления, не могут сравниться даже с частью [страданий в аду].

Стражи ада пытаются его пятичастным прокалыванием. Они загоняют раскалённый железный прут в одну руку, загоняют раскалённый железный прут в другую руку... ногу... другую ногу... в середину через грудь. Он чувствует болезненные, мучительные, острые чувства. Но всё же он не умирает, покуда плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада бросают его на землю и обстругивают топорами. Он чувствует болезненные, мучительные, острые чувства. Но всё же он не умирает, покуда плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада переворачивают его вверх тормашками и обстругивают тесаками. Он чувствует болезненные, мучительные, острые чувства. Но всё же он не умирает, покуда плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада привязывают его к колеснице и возят его взад и вперёд по земле, которая горит, пылает, полыхает. Он чувствует болезненные, мучительные, острые чувства. Но всё же он не умирает, покуда плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада заставляют его взбираться на огромную грудку угля, которые горят, пылают, полыхают. Он чувствует болезненные, мучительные, острые чувства. Но всё же он не умирает, покуда плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада берут его за ноги и головой окунают в раскалённый железный котёл, который горит, пылает, полыхает. Он варится там в бурлящей пене. Пока он варится там в бурля-

щей пене, он иногда всплывает, иногда тонет, иногда перемещается [по поверхности]. Он чувствует болезненные, мучительные, острые чувства. Но всё же он не умирает, покуда плохой поступок не истощит своего результата.

Затем стражи ада бросают его в Великий ад. И вот что касается Великого ада, монахи:

*Четыре в нём угла. Построен он
С дверями четырьмя по каждой из сторон.
Заделан он железом всюду и везде,
Как и железной крышей сверху он закрыт.*

*И пол в нём из железа,
Раскалённый докрасна,
Длиной он в сотню лиг —
Их покрывает целиком.*

Монахи, я мог бы многими способами рассказать вам об аде. Настолько многими, что трудно завершить описание страданий в аду.

Мир животных

Монахи, есть животные, которые кормятся травой. Они едят, обрывая свежую или сухую траву своими зубами. И какие животные кормятся травой? Лошади, рогатый скот, ослы, козы, олени и другие подобные животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни] и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые кормятся травой.

Есть животные, которые кормятся испражнениями. Они чуют испражнения издали и бегут к ним, думая: "Мы можем поесть, мы можем поесть!" Точно брахманы, которые бегут на запах жертвоприношений, думая: "Мы сможем там поесть, мы сможем там поесть", — так и эти животные, которые кор-

мятся испражнениями, чувствуют испражнения издали и бегут к ним, думая: "Мы можем поест, мы можем поест!" И какие животные кормятся испражнениями? Домашняя птица, свиньи, собаки, шакалы и другие подобные животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни] и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые кормятся испражнениями.

Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в темноте. И какие животные рождаются, стареют, умирают в темноте? Мотыльки, личинки, земляные черви и другие подобные животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни] и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые умирают в темноте.

Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в воде. И какие животные рождаются, стареют, умирают в воде? Рыбы, черепахи, крокодилы и другие подобные животные. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни] и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые умирают в воде.

Есть животные, которые рождаются, стареют, умирают в нечистотах. И какие животные рождаются, стареют, умирают в нечистотах? Это те животные, которые рождаются, стареют, умирают в гнилой рыбе, в гнилом трупе, в гнилой каше, в отходной яме, в канализации. Глупец, который прежде наслаждался вкусами здесь [в этой жизни] и здесь совершал плохие поступки, с распадом тела, после смерти, перерождается среди животных, которые умирают в нечистотах.

Монахи, я мог бы многими способами рассказать вам о мире животных. Настолько многими, что трудно завершить описание страданий в мире животных.

Монахи, представьте, как если бы человек бросил ярмо с единственным отверстием в нём в море. Восточный ветер нёс бы ярмо на запад, западный ветер нёс бы его на восток, северный ветер — на юг, а южный — на север. И представьте, что там была бы слепая морская черепаха, которая всплывала бы на поверх-

ность один раз в сто лет. Как вы думаете, монахи? Могла бы эта слепая черепаха просунуть голову в это ярмо с единственным отверстием в нём?»

«Если бы даже ей это удалось, уважаемый, то это произошло бы через очень долгое время».

«Монахи, быстрее эта слепая черепаха сумела бы просунуть голову в это ярмо с единственным отверстием в нём, чем дурак, который однажды отправился в погибель [нижних миров], смог обрести бы вновь человеческое состояние. И почему? Потому что [там, в нижних мирах,] нет практики Дхаммы, нет практики праведного, нет делания благого, нет совершения заслуг. Там торжествует пожирание друг друга, убийство [сильным] слабого.

Если в то или иное время, по прошествии долгого времени, этот глупец возвращается в человеческое существование, то он перерождается в низшей семье — в семье неприкасаемых или охотников, собирателей бамбука, изготовителей повозок, мусорщиков — то есть в семье, которая бедная, в которой мало питья и еды, которая выживает с трудом, в которой едва находится еда и одежда. И он [будет] безобразным, непривлекательным, уродливым, больным, слепым, калеккой, хромым, парализованным. Он не [будет] получать еду, напитки, одежду, средства передвижения, гирлянды, благовония и мази, постели, жилища, светильники. Он [будет] вести себя неподобающе телом, речью, умом, и, сделав так, с распадом тела, после смерти, он возникнет в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду.

Монахи, представьте игрока на деньги, который с первым же неудачным броском потерял бы своих детей и жену, всё своё имущество и, более того, попал бы в подневольность сам. Всё же такой [его] неудачный бросок — мелочь. Куда больший неудачный бросок — когда глупец, который неподобающе ведёт себя телом, речью, умом, с распадом тела, после смерти, возникает в состоянии лишений, в несчастливом уделе, в погибели, даже в аду. Это полное совершенство степени глупца».

Мы на самом деле счастливые существа, у нас благое рождение. Мы — радостные существа, счастливые существа. У нас есть очень много чего, чему мы можем радоваться, просто мы забыли об этом. У нас есть безопасность, комфорт, защита — очень много чего у нас уже есть, мы об этом совсем забыли. Посмотрите на животных в дикой природе — у них два закона: страх и голод. И, быть может, ещё страсть.

Мы живём иначе и даже не знаем, насколько мы счастливые существа. И мы живём во время Будды! Во время, когда ещё открыта дорога к Ниббанае, когда ещё не забыта Дхамма, не забыто Учение.

Мой учитель говорит, что люди мечтают выиграть в лотерею, но не понимают, в какую лотерею они уже выиграли. Мы родились во время Будды! Это невероятная редкость, мы даже представить себе не можем, насколько редко и ценно такое рождение, насколько редка встреча с Дхаммой.

[Благословенный сказал]: «Монахи, представьте, как если бы вся эта великая земля стала полностью покрыта водой и человек бросил туда ярмо с единственным отверстием в нём. Восточный ветер нёс бы ярмо на запад, западный ветер нёс бы его на восток, северный ветер нёс бы его на юг, а южный ветер нёс бы его на север. И там была бы слепая черепаха, которая всплывала бы на поверхность один раз в сто лет. Как вы думаете, монахи, могла бы эта слепая черепаха, всплывающая на поверхность раз в сто лет, просунуть голову в это ярмо с единственным отверстием в нём?»

«Это было бы случайнейшим совпадением, уважаемый, чтобы эта слепая черепаха, всплывающая на поверхность раз в сто лет, смогла просунуть голову в это ярмо с единственным отверстием в нём».

«Точно так же это случайнейшее совпадение, что кто-либо рождается человеком. Точно так же это случайнейшее совпадение, что Татхагата, совершенный, полностью просветлённый, появля-

ется в мире. Это случайнейшее совпадение, что Дхамма и Виная, провозглашённые Татхагатой, сияют в мире. Вы обрели человеческое рождение, монахи. Татхагата, совершенный, полностью просветлённый, появился в мире. Дхамма и Виная, провозглашённые Татхагатой, сияют в мире.

Таким образом, монахи, следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — страдание". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — происхождение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — прекращение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания"».

ЧХИГГАЛА-СУТТА: ОТВЕРСТИЕ (СН 56.48)

И тогда Благословенный зачерпнул немного земли своим ногтем и обратился к монахам: «Монахи, как вы думаете, чего больше — этой горстки земли, что я зачерпнул своим ногтем, или же этой великой земли?»

«Уважаемый, великой земли больше. Горстка земли, что Благословенный зачерпнул своим ногтем, — практически ничто. В сравнении с великой землёй та горстка земли, что Благословенный зачерпнул своим ногтем, даже не идёт в расчёт, не выдерживает никакого сопоставления, не может сравниться даже с частью [этой великой земли]».

«Точно так же, монахи, мало тех существ, что перерождаются среди людей. Но куда больше тех, что перерождаются где-либо ещё помимо [мира] людей. И почему? Потому что, монахи, они не увидели Четырёх благородных истин. Каких четырёх?»

- Благородной истины о страдании,
- Благородной истины о происхождении страдания,
- Благородной истины о прекращении страдания,
- Благородной истины о пути, ведущем к прекращению страдания.

Таким образом, монахи, следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — страдание". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — происхождение страдания". Следует прилагать

усилие, чтобы понять: "Это — прекращение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания"».

АННЬЯТРА-СУТТА: ГДЕ-ЛИБО ЕЩЁ (СН 56.61)

И тогда Благословенный зачерпнул немного земли своим ногтем и обратился к монахам: «Монахи, как вы думаете, чего больше — этой горстки земли, что я зачерпнул своим ногтем, или же этой великой земли?»

«Уважаемый, великой земли больше. Горстка земли, что Благословенный зачерпнул своим ногтем, — практически ничто. В сравнении с великой землёй та горстка земли, что Благословенный зачерпнул своим ногтем, даже не идёт в расчёт, не выдерживает никакого сопоставления, не может сравниться даже с частью [этой великой земли]».

«Точно так же, монахи,

Смерть в мире людей

«...мало тех существ, которые после смерти человеком перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти человеком перерождаются в аду...» (СН 56.102)

«...мало тех существ, которые после смерти человеком перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти человеком перерождаются в мире животных...» (СН 56.103)

«...мало тех существ, которые после смерти человеком перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти человеком перерождаются в мире страдающих духов...» (СН 56.104)

«...мало тех существ, которые после смерти человеком перерождаются среди дэвов. Но куда больше тех, которые после смерти человеком перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.105–107)

Смерть в мире божеств

«...мало тех существ, которые после смерти дэвом перерождаются среди дэвов. Но куда больше тех, которые после смерти дэвом перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.108–110)

«...мало тех существ, которые после смерти дэвом перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти дэвом перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.111–113)

Смерть в аду

«...мало тех существ, которые после смерти в аду перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти в аду перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.114–116)

«...мало тех существ, которые после смерти в аду перерождаются среди дэвов. Но куда больше тех, которые после смерти в аду перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.117–119)

Смерть в мире животных

«...мало тех существ, которые после смерти в мире животных перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти в мире животных перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.120–122)

«...мало тех существ, которые после смерти в мире животных перерождаются среди дэвов. Но куда больше тех, которые после смерти в мире животных перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.123–125)

Смерть в мире страдающих духов

«...мало тех существ, которые после смерти в мире страдающих духов перерождаются среди людей. Но куда больше тех, которые после смерти в мире страдающих духов перерождаются в

аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.126–128)

«...мало тех существ, которые после смерти в мире страдающих духов перерождаются среди дэвов. Но куда больше тех, которые после смерти в мире страдающих духов перерождаются в аду... в мире животных... в мире страдающих духов...» (СН 56.129–131)

СН 56.102–131

[Благословенный сказал]: «Монахи, подобно тому, как на этом [континенте] Джамбудипа мало прекрасных парков, роц, ландшафтов, лotosовых прудов, но куда больше склонов и холмов, рек, которые трудно пересечь, мест с колючками и пнями, труднопроходимых гор, точно так же мало тех существ, которые рождаются на суше. Куда больше тех существ, которые рождаются в воде».

ПАТХАМА-СУТТА: ПЕРВАЯ (АН 1.333)

– «...мало тех существ, которые перерождаются среди людей. Куда больше тех существ, которые переродились где-либо ещё помимо [мира] людей».

– «...мало тех существ, которые перерождаются в срединных областях [Индии]. Куда больше тех, которые переродились во внешних областях среди грубых чужеземцев».

– «...мало тех существ, которые мудры, умны, проникательны, способны понять значение того, что было хорошо сказано и плохо сказано. Куда больше тех, кто немудр, глуп, туп, неспособен понять значение того, что было хорошо сказано и плохо сказано».

– «...мало тех существ, которые наделены благородным оком мудрости. Куда больше тех существ, которые сбиты с толку и погружены в неведение».

– «...мало тех существ, которым удаётся увидеть Татхагату. Куда больше тех существ, которым не удаётся увидеть его».

– «...мало тех существ, которым удаётся услышать Дхамму и Винаю, которые были провозглашены Татхагатой. Куда больше тех, которым не удаётся услышать этого».

– «...мало тех существ, которые, услышав Дхамму, удерживают её в уме. Куда больше тех, которые, услышав Дхамму, не удерживают её в уме».

– «...мало тех существ, которые изучают смысл учений, которые удержали в уме. Куда больше тех, которые не изучают...»

– «...мало тех существ, которые понимают смысл и Дхамму, а затем практикуют в соответствии с Дхаммой. Куда больше тех, которые не понимают смысл и Дхамму и не практикуют в соответствии с Дхаммой».

– «...мало тех существ, которые обретают чувство безотлагательности в отношении тех вещей, которые вызывают ощущение безотлагательности [практиковать Дхамму]. Куда больше тех, которые не обретают...»

– «...мало тех существ, которые, воодушевлённые чувством безотлагательности, стараются [практиковать] тщательно. Куда больше тех, которые, воодушевлённые чувством безотлагательности, не стараются тщательно».

– «...мало тех существ, которые обретают сосредоточение, единение ума, основанное на отпускании. Куда больше тех, которые не обретают...»

– «...мало тех существ, которые обретают уточнённый вкус изысканной еды. Куда больше тех, которые не обретают такой еды, но живут на обедах, носимых в чаше».

– «...мало тех существ, которые обретают вкус смысла, вкус Дхаммы, вкус освобождения. Но куда больше тех, которые не обретают вкуса смысла, вкуса Дхаммы, вкуса освобождения. Поэтому монахи, вот как вы должны тренировать себя: "Мы будем обретать вкус смысла, вкус Дхаммы, вкус освобождения". Вот как вы должны тренировать себя».

[Благословенный сказал]: «Монахи, представьте, как если бы человек срезал всю траву, ветви, листья, что есть на этой Джамбудипе, собрал бы всё это вместе в одну кучу и сделал из них колья. Сделав так, он насадил бы больших существ из океана на большие колья, средних существ — на колья среднего размера, а малых существ — на малые колья. И всё равно, монахи, крупные существа в океане не исчезли бы, хотя вся трава, ветви и листья, что есть на этой Джамбудипе, израсходовались бы и истратились. Мелких существ в океане, которых непросто было бы насадить на колья, было бы ещё больше, чем этих. И почему? Из-за малого размера их тел.

Настолько обширен, монахи, [этот] удел страданий. Человек, совершенный в воззрении, освободился от этого обширного удела страданий и понимает в соответствии с действительностью: "Это — страдание; это — происхождение страдания; это — прекращение страдания; это — путь, ведущий к прекращению страдания".

Таким образом, монахи, следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — страдание". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — происхождение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — прекращение страдания". Следует прилагать усилие, чтобы понять: "Это — путь, ведущий к прекращению страдания"».

ПАНА-СУТТА: СУЩЕСТВА (СН 56.36)

И таких миров очень много. Это называется *sattaloka* — мир существ. Будда описывает мир не как пространство, а как существа его видят, слышат и так далее.

Saṅkhāraloka

Третье описание мира — *saṅkhāraloka* (санкхāра лōка), мир формаций, формаций ума. Здесь мы можем сказать, что у каж-

дого свой мир. Каждый как-то по-своему всё воспринимает, ощущает. Будда очень подробно объясняет, как именно из-за нашего невежества возникает мир, как существует мир и как исчезает мир. И причины возникновения мира.

Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в своё жилище, продекламировав краткое утверждение, но не дав детального разъяснения, то есть: «Монахи, я говорю вам, нельзя познать, увидеть [край мира] или достигнуть края мира посредством путешествия. Но всё же, монахи, я также утверждаю, что, не дойдя до края мира, нельзя положить конец страданию», — я понимаю подробное значение этого утверждения так: то в мире, с помощью чего кто-либо является воспринимающим мир, измышляющим мир, называется миром в Учении Благородных. И что же это в мире, друзья, с помощью чего кто-либо является воспринимающим мир, измышляющим мир? Глаз — это то в мире, с помощью чего кто-либо является воспринимающим мир, измышляющим мир. Ухо... нос... язык... тело... ум — это то в мире, с помощью чего кто-либо является воспринимающим мир, измышляющим мир. То в мире, с помощью чего кто-либо является воспринимающим мир, измышляющим мир, — вот что называется миром в Учении Благородных.

Друзья, когда Благословенный поднялся со своего сиденья и ушёл в свою хижину, дав краткое утверждение, но не дав подробного объяснения... — я понимаю подробное значение этого утверждения так. Теперь, друзья, если хотите, отправляйтесь к Благословенному и спросите его о значении этого. То, как он объяснит это, так вы это и запомните.

ДОКАНТАГАМАНА-СУТТА: ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ МИРА

(СН 35.116)

Видите, Будда знает мир, поэтому он *lokavidū* — знаток миров.

В Саваттхи. Стоя рядом, молодое божество Рохитасса обратилось к Благословенному: «Возможно ли, уважаемый, посредством передвижения познать, увидеть или достичь края мира, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не выпускаешь последний вздох, не перерождаешься?»

«Что касается края мира, друг, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не выпускаешь последний вздох, не перерождаешься, — я говорю [тебе], что его нельзя познать, увидеть или достичь посредством передвижения».

«Удивительно, уважаемый! Поразительно, уважаемый! Как хорошо сказал Благословенный: "Что касается края мира, друг, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не выпускаешь последний вздох, не перерождаешься, — я говорю [тебе], что его нельзя познать, увидеть или достичь посредством передвижения".

Когда-то в прошлом, уважаемый, я был провидцем по имени Рохитасса, сыном Бходжи, и обладал сверхъестественной силой, мог странствовать сквозь небеса. Я обладал такой скоростью, уважаемый, что мог перемещаться так же быстро, как если бы лучник с мощным луком — обученный, ловкий, натренированный, опытный — мог без труда выпустить по тени банановой пальмы лёгкую стрелу. Мой шаг был таким [огромным], уважаемый, что, казалось, он покрывал [всё расстояние] от восточного океана до западного океана. И затем, уважаемый, желание возникло во мне: "Я доберусь до края мира посредством передвижения". Обладая такой скоростью и таким шагом, имея срок жизни в сотню лет, живя в течение сотни лет, я передвигался в течение ста лет, если не считать остановок на то, чтобы поесть, попить, пообедать и перекусить, помочиться и испражниться, поспать и снять усталость. И всё же я умер по пути, так и не достигнув края мира.

Удивительно, уважаемый! Поразительно, уважаемый! Как хорошо сказал Благословенный: "Что касается края мира, друг, где ты не рождаешься, не стареешь, не умираешь, не выпускаешь последний вздох, не перерождаешься, — я говорю [тебе], что его нельзя познать, увидеть или достичь посредством передвижения"».

«И всё же, друг, я [также] утверждаю, что, не дойдя до края мира, нельзя положить конец страданиям. Друг, именно в этом самом теле, длиной [почти] в сажень, наделённом восприятием и сознанием, я провозглашаю мир, происхождение мира, прекращение мира и путь, ведущий к прекращению мира». [И далее Благословенный добавил]:

*«И не дойти до края мира
Посредством передвижения [по миру],
Но всё же, не дойдя до края мира,
Нельзя освободиться от страданий.*

*Поэтому, воистину, мудрец, мира знаток,
Ушедший к краю мира, исполнитель святой жизни,
В покое [пребывает], [ведь] познал он мира край.
Ни этого, ни следующего мира он не жаждет».*

РОХИТАССА-СУТТА: РОХИТАССА (СН 2.26)

КАЧЕСТВО ANUTTARO PURISADAMMASĀRATHI

Качество *anuttaro purisadammasārathi* иногда описывают как два качества, но чаще как одно.

Anuttaro значит несравненный. Никакого человека, никакое божество или любое другое существо нельзя поставить наравне с Буддой. Поэтому Будда — *anuttaro*, несравненный.

Если у вас есть алтарь — не ставьте никого на том же уровне, что изображение Будды. Будда должен быть выше всех, потому что он *anuttaro* — несравненный.

(1) «Чунди, каких бы [в мире] ни было живых существ — безногих или двуногих, четвероногих, многоногих, обладающих формой или бесформенных, с восприятием или без восприятия, ни-с-восприятием-ни-без-восприятия — среди них Татхагата, совершенный, полностью просветлённый, считается наивысшим. Те, кто обладает уверенностью по отношению к Будде, имеют уверенность в наивысшем, а у тех, у кого имеется уверенность в наивысшем, наивысшим [становится] и результат.

(2) Чунди, каких бы [в мире] ни было феноменов, которые являются обусловленными, Благородный Восьмеричный Путь считается наивысшим из них. Те, у кого есть уверенность в Благородном Восьмеричном Пути, имеют уверенность в наивысшем, а у тех, у кого имеется уверенность в наивысшем, наивысшим [становится] и результат.

(3) Чунди, каких бы [в мире] ни было феноменов, которые являются либо обусловленными, либо необусловленными, бесстрастие считается наивысшим из них, то есть сокрушение гордыни, устранение страстного желания, искоренение привязанности, завершение круговерти, уничтожение жажды, бесстрастие, прекра-

щение, Ниббана. Те, у кого есть уверенность в Дхамме, в бесстрастии, имеют уверенность в наивысшем, а у тех, у кого имеется уверенность в наивысшем, наивысшим [становится] и результат.

(4) Чунди, каких бы [в мире] ни было общин или групп, Сангха учеников Татхагаты считается наивысшей из них, то есть четыре пары, или восемь типов личностей — это Сангха учеников Благословенного: достойная даров, достойная гостеприимства, достойная подношений, достойная почтительного приветствия, несравненное поле заслуг для мира. Те, у кого есть уверенность в Сангхе, имеют уверенность в наивысшем, а у тех, у кого имеется уверенность в наивысшем, наивысшим [становится] и результат.

(5) Чунди, до той степени, до которой имеет место нравственное поведение, [то] нравственное поведение, которое дорого Благородным, считается наивысшим, то есть когда оно прочное, цельное, незапятнанное, неиспорченное, освобождающее, восхваляемое мудрецами, нецепляемое, ведущее к сосредоточению. Те, кто исполняет нравственное поведение, которое дорого Благородным, исполняют наивысшее, а у тех, кто исполняет наивысшее, наивысшим [становится] и результат».

ЧУНДИ-СУТТА: ЧУНДИ (АН 5.32)

Качество *purisadammasārathi* значит, что Будда — укротитель тех, кто нуждается в укрощении. Будда укротил Ангулималлу, укротил пьяного слона Налагири.

У меня для вас есть гораздо проще описание: нас укротил Будда.

Вот я — монах. Кто меня укротил? Будда. Если бы были какие-то государственные законы, запрещающие жениться, заставляющие жить в монастыре, носить только чивару (рясу), питаться подаянием — я бы этого не делал. Нельзя заставить человека следовать всему этому.

Ещё люди хотят знать, как им правильно соблюдать обеты, даже в самых мелочах, как им не убивать насекомых и так далее. Нас всех Будда укротил! Мы слушали Дхамму Будды и теперь не хотим никому причинять зла! Не хотим красть, не хотим убивать, не хотим нарушать наши обеты.

Подумайте, сколько людей в мире за всё время принимали Прибежище, принимали монашеские обеты и уходили в жизнь бездомную. Сколько людей в мире стараются соблюдать обеты, не делать зла. Это всё потому, что Будда укротил нас!

Поэтому Будда — *anuttaro purisadammasārathi*, несравненный укротитель тех, кто подлежит укрощению. Будда открыл нам дверь, и теперь мы сами должны войти в неё.

Шесть внутренних сфер должны быть поняты. Шесть внешних сфер должны быть поняты. Шесть классов сознания должны быть поняты. Шесть классов контакта должны быть поняты. Восемнадцать видов умственного исследования должны быть поняты. Тридцать шесть позиций существ должны быть поняты. Так, полагаясь на это, отбросьте то. Есть три основы осознанности, которые возвращает Благородный и возвращая которые Благородный является подходящим учителем для наставления группы. Среди обучающих тренировке учителей именно он зовётся несравненным вождём тех, кого следует обуздать.

САДАЯТАНАВИБХАНГА-СУТТА: РАЗЪЯСНЕНИЕ ШЕСТИ

СФЕР (МН 137)

Будда объяснил Дхамму. Если человек слушает Дхамму, склоняет своё ухо к Дхамме, следует Дхамме, то он меняется. Это не какое-то колдовство Будды, это мы сами делаем. Если мы сами не захотим — мы никогда по этой дороге не пойдём.

Во времена Будды даже были люди, которые критиковали Будду. Женщины боялись Будду, потому что куда бы ни приходил Будда — огромное количество мужчин уходило за ним вслед, становилось монахами. Люди думали, это какое-то колдовство. Но на самом деле что Будда делал — это объяснял Дхамму. Если человек понимает Дхамму, то он начинает правильно жить. Если человек правильно живёт, то ему самому становится хорошо, мирской ли жизнью он живёт или монашеской. Ему становится более спокойно, более радостно. Он становится более полезным, как для себя, так и для других. Поэтому люди и выбирают такую жизнь! Такой человек как раз и является существом, подходящим для укрощения.

Поэтому Будда — великий укротитель существ, подходящих для укрощения.

Пятерична, о домохозяева, потеря творящего злое, та потеря, что постигает его, потерявшего совесть:

** во-первых, несправедливый человек впадает в крайнюю нищету через свою несправедливость;*

** во-вторых, худая молва о нем разносится с шумом повсюду;*

** в-третьих, куда бы ни пришел он — к брахману ли, к благородным, к домохозяевам или отшельникам — он входит боязливо и в смущении;*

** в-четвертых, он истомлен страхом перед смертью;*

** в-пятых, по разрушении тела, после смерти, он вновь возрождается в состоянии тоски и страдания.*

Такова, о домохозяева, пятеричная потеря творящего злое.

Пятерична, о домохозяева, прибыль добродетельного:

** во-первых, окрепши в справедливости, справедливым путем стяжает себе немалое богатство;*

** во-вторых, добрая молва далеко разносится о нем;*

** в-третьих, куда бы ни пришел он — к Благородным ли, к брахманам ли или к домохозяевам или к отшельникам — он приходит смело и без смущения;*

** в-четвертых, он умирает без страха перед смертью;*

** в-пятых, по разрушении тела, после смерти, он возрождается в обителях счастья, на небесах.*

Такова, о домохозяева, пятеричная прибыль добродетельного.

МАХАПАРИНИББАНА СУТТА: ВЕЛИКОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

ОСВОБОЖДЕНИЕ (ДН 16)

(1) «Брахман, [вот] некий человек возбуждён жаждой, одолевая жаждой, с умом, охваченным ей, планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье ему самому, несчастье другому, несчастье обоим, и он переживает умственное страдание и грусть. Но когда жажда отброшена, он не планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье ему самому, несчастье другому, несчастье обоим, и он не переживает умственного страдания и грусти. Вот каким образом Дхамма видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя.

(2) [Вот] некий человек полон злобы, одолевая злобой, с умом, охваченным ей, планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье... переживает умственное страдание и грусть... Но когда злоба отброшена, он не планирует... не переживает умственного страдания и грусти. И таким образом также Дхамма видима здесь и сейчас... переживаемая мудрыми для себя.

(3) [Вот] некий человек полон заблуждения, одолевая заблуждением, с умом, охваченным им, планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье... переживает умственное страдание и грусть... Но когда заблуждение отброшено, то он не планирует... не переживает умственного страдания и грусти. И таким образом также Дхамма видима здесь и сейчас... переживаемая мудрыми для себя».

АННЯТАРАБРАХМАНА-СУТТА: НЕКИЙ БРАХМАН (АН 3.53)

(1) «Брахман, [вот] некий человек возбуждён жаждой, одолевая жаждой, с умом, охваченным ей, планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье ему самому, несчастье другому, несчастье обоим, и он переживает умственное страдание и грусть. Но когда жажда отброшена, он не планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье ему самому, несчастье другому, несчастье обоим, и он не переживает умственного страдания и грусти. Вот каким образом Ниббана видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя.

(2) [Вот] некий человек полон злобы... (3) [Вот] некий человек полон заблуждения, одолевая заблуждением, с умом, охваченным им, планирует [совершить что-либо, что принесёт] несчастье... переживает умственное страдание и грусть... Но когда заблуждение отброшено, он не планирует... не переживает умственного страдания и грусти. И таким образом также Ниббана видима здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя.

Когда, брахман, кто-либо переживает безостаточное уничтожение жажды, безостаточное уничтожение злобы и безостаточное уничтожение заблуждения, то и таким образом тоже Ниббана видима здесь и сейчас... переживаемая мудрыми для себя».

НИББУТА-СУТТА: НИББАНА (АН 3.55)

КАЧЕСТВО SATTHĀ DEVAMANUSSĀNAM

Satthā devamanussānam — учитель богов и людей. *Satthā* — это учитель. Это то, как Будда помогал другим, наставлял их, учил их.

Он учит (anusāsati) здесь и сейчас о будущей жизни и высшей цели в соответствии с тем, что подходит в том или ином случае, таким образом, он — Учитель (satthar).

ВИСУДДХИМАГГА

Боги тоже слушали Будду. Перед уходом в Параниббану Будда сказал почтенному Упаване, чтобы тот отошёл в сторону и не стоял перед ним, потому что на расстоянии двенадцати йоджан не было места даже размером с волосок, которое было бы не занято могущественными божествами, пришедшими посмотреть на Татхагату в последний час его жизни.

В это самое время почтенный Упавана стоял пред Благословенным, обмахивая его. И Благословенный сделал замечание Упаване: «Отойди в сторону, монах, не стой передо мной».

И подумал Ананда: «На почтенном Упаване с давних пор лежало ближайшее попечение о Благословенном и служение ему. И вот в последние минуты Благословенный недоволен Упаваной и сделал ему замечание: "Отойди в сторону, монах, не стой передо мной". Что за причина тому, что Благословенный недоволен Упаваной и сказал так?»

И почтенный Ананда сказал Благословенному: «На славном Упаване с давних пор лежало ближайшее попечение о Благословен-

ном и служение ему. И вот в последние минуты Благословенный недоволен Упаваной и сделал ему замечание: "Отойди в сторону, монах, не стой прямо напротив меня". Что за причина тому, что Благословенный недоволен Упаваной и сказал так?»

И Благословенный ответил: «Во всех десяти мирах вряд ли есть хоть одно божество, не явившееся сюда, дабы посмотреть на Татхагату. На расстоянии двенадцати йоджан от Саловой Роуци Маллов в окрестности Кусинары нет места даже размером с волосину, не занятого могущественными божествами. И эти божества, Ананда, возмущаются и говорят: "Издавна явились мы, дабы посмотреть на Татхагату. Редко являются в мир Татхагаты, араханты, в совершенстве пробудившиеся. И сегодня в последнюю ночную стражу будет Париниббана Татхагаты; и вот этот монах стоит перед Татхагатой, заслоняя его, не дает нам посмотреть на Татхагату в последний час его жизни", — так, Ананда, возмущаются божества».

«О каких божествах помышляет Благословенный?»

«Есть божества, Ананда, обитающие в небесах и не отрешённые от земного; они рвут волосы и рыдают, они вздымают руки и рыдают; бросаясь на землю, они катаются из стороны в сторону, рыдая: "Скоро, скоро Париниббана Благословенного! Слишком рано Счастливейший отойдёт в Париниббану! Скоро Око Мира скроется от нашего взора!"

Есть божества, Ананда, обитающие на земле и не отрешённые от земного; они рвут волосы и рыдают, они вздымают руки и рыдают; бросаясь на землю, они катаются из стороны в сторону, рыдая: "Скоро, скоро Париниббана Благословенного! Слишком рано Счастливейший отойдет в Париниббану! Скоро Око Мира скроется от нашего взора!"

Но те божества, чьи страсти утихли, внимательные и осознанные, размышляют так: "Увы, мимолетно всё сотворённое. Можно ли, чтобы рождённое, внутри себя несущее разрушение, не разрушилось никогда?"»

МАХАПАРИНИББАНА СУТТА: ВЕЛИКОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

ОСВОБОЖДЕНИЕ (ДН 16)

КАЧЕСТВО BUDDHO

Качество *buddho* — просветлённый. Тот, кто сам открыл Четыре Благородные Истины. И это качество значит, что Будда не только сам достиг просветления, но ещё обучал других. Всю свою жизнь после просветления Будда посвятил тому, что он делился своими знаниями с другими, помогал другим, учил.

Иногда Будда ради одного человека мог идти куда-то неделями, месяцами.

Будда говорил Ананде в последний год своей жизни, что только в медитативных погружениях он не испытывает боли. Но у Будды не было отвращения к боли, у него не было никаких загрязнений ума. Была только телесная боль.

Я поведал вам всю Дхамму, и у меня не было разделения между тайным и явным учением; и ни одного из учений, Ананда, не было сокрыто от вас в сжатой руке учителя. И если, Ананда, кто из вас подумает: «Я буду отныне руководителем общины», или «Община теперь подчинена мне», — то он должен предъявить мои последние инструкции относительно этого. Но, Ананда, у Татхагаты нет идей в отношении того, кто должен возглавлять общину монахов или от кого она должна зависеть. Так какие инструкции должны быть у него, чтобы получить признание общины монахов?

О, Ананда, я стар, удручен годами, мое пребывание здесь близится к концу, я прожил свои дни, мне восемьдесят лет: как ветхая колесница может двигаться только тихо и осторожно, так же и тело мое едва движется на ходу. И только тогда, Ананда, когда Татхагата, переставая внимать внешним вещам, впечатлени-

ям и ощущениям, погружается в глубокое благочестивое созерцание, не связанное ни с какими внешними предметами, — только тогда облегчается телесная немощь Татхагаты.

МАХАПАРИНИББАНА СУТТА: ВЕЛИКОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

ОСВОБОЖДЕНИЕ (ДН 16)

Монахи, есть эти пять состояний, которые нельзя обрести отшельнику, жрецу, дэве, Маре, Брахме или кому бы то ни было в мире. Какие пять?

(1) «Пусть то, что подвержено старости, не стареет!» — таково состояние, которое нельзя обрести отшельнику, жрецу, дэве, Маре, Брахме или кому бы то ни было в мире.

(2) «Пусть то, что подвержено болезни, не заболевает!»...

(3) «Пусть то, что подвержено смерти, не умирает!»...

(4) «Пусть то, что подвержено разрушению, не разрушается!»...

(5) «Пусть то, что подвержено утрате, не теряется!» — таково состояние, которое нельзя обрести отшельнику, жрецу, дэве, Маре, Брахме или кому бы то ни было в мире.

АЛАБХАНИЯТХАНА-СУТТА: СОСТОЯНИЯ (АН 5.48)

Даже в последние минуты своей жизни Будда поощрял своих учеников свободно спрашивать. Посмотрите, какие качества были у Будды, какое огромное сострадание было у Татхагаты! Насколько чистым был его ум. Никакого страха не было в уме Благословенного, никакого отвращения к боли, никакого цепляния.

После того Благословенный обратился к ученикам и сказал: «Может быть, монахи, у некоторых из вас есть чувства неудовлетворенности или сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в практике. Свободно спрашивайте, монахи! Дабы не

сожалели потом, думая: "Учитель наш был с нами, и мы не подвиглись спросить его, а ведь были с ним лицом к лицу!"» И когда он сказал так, монахи молчали.

И во второй, и в третий раз говорил Благословенный: «Может быть, монахи, у некоторых из вас есть чувство неудовлетворенности или сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в практике. Свободно спрашивайте, монахи! Дабы не сожалели потом, думая: "Учитель наш был с нами, и мы не подвиглись спросить его, а ведь были с ним лицом к лицу!"» И когда он сказал так, монахи молчали.

Тогда Благословенный обратился к монахам и сказал: «Может быть, монахи, вы из почтения к Учителю не задаете вопросов. Тогда, монахи, обратитесь друг к другу». И когда он сказал так, монахи хранили молчание.

Тогда почтенный Ананда сказал Благословенному: «Как чудесно, Господин, как чудесно! Истинно! Я верю, что среди всей собравшейся здесь общины монахов нет ни одного монаха, кто имел бы чувство неудовлетворенности или сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в практике».

«Полная вера сказалась в словах твоих, Ананда! Да, Ананда, Татхагата знает, что среди этой общины монахов нет ни одного монаха, кто имел бы чувство неудовлетворенности или сомнения в Будде, в Дхамме, в Сангхе, в пути или в практике. Ибо, Ананда, среди этих пятисот монахов даже самый нижайший является вошедшим в поток и не возродится в области страдания, близкий к благословению».

Потом Благословенный обратился к монахам и сказал:

**«Внемлите, монахи, увещаю вас:
Всё конструированное преходяще;
Старательно достигайте цели!»**

Это было последнее слово Татхагаты.

МАХАПАРИНИББАНА СУТТА: ВЕЛИКОЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ
ОСВОБОЖДЕНИЕ (ДН 16)

КАЧЕСТВО BHAGAVANT

Качество *bhagavant* переводят как Благословенный. Это качество подробно описывается в Висуддхимагге.

Благословенный (bhagavant) — это слово, обозначающее уважение и почтение, оказываемое ему как высшему из всех существ и выделяющемуся своими особыми качествами.

*«"Благословенный" — это лучшее слово,
"Благословенный" — великолепнейшее слово;
Так как он заслуживает восхищения с почитанием,
Его имя дано ему по праву».*

ВИСУДДХИМАГГА

[По аналогии] он [может также] быть назван Благословенным (bhagavā) тогда, когда его можно назвать обладающим прекращением (bhaggaṅgā); и это ввиду того, что многочисленные угрозы были устранены, ибо он устранил (abhaijī) всю сотню тысяч видов проблем, тревог и загрязнений, классифицированных следующим образом: жадность, злоба, заблуждение, неверно направленное внимание; отсутствие совести и стыдливости, злость и враждебность, презрение и властность, зависть и скупость, ложь и обман, упрямство и самонадеянность, тщеславие и надменность, опьянение и небрежность, жажда и неведение; три неэтичных корня, три вида неэтичного поведения, три загрязнения, три пятна, три мнимых восприятия, приложения и три разрастания; четыре извращения [восприятия], порока, узлы, наводнения, узлы, плохие пути, все виды жажды и цепляний; пять видов

сердечной закостенелости, сердечные путы, помехи, виды наслаждения; шесть корней разлада; семь присущих склонностей; восемь видов ложного; девять явлений, коренящихся в жажде; десять путей неблагоприятного действия; шестьдесят два вида [ложного] воззрения; сто восемь путей поведения жажды; или, если вкратце, то пять видов Мары: Мара как загрязнение, как совокупности, как каммические формации, как божество и как смерть.

И в этом контексте говорится:

*«Он прекратил (bhagga) жадность и злобу,
А также заблуждение, от пороков свободен;
От всякого дурного состояния избавлен —
По праву он назван Благословенным».*

ВИСУДДХИМАГГА

ПРАКТИКА

Давайте ещё раз вспомним эти качества.

Itipi so bhagavā araham̐ sammāsambuddho

Воистину **Благословенный** арахант, **всецело пробуждённый**,

Vijjācaraṇasampanno sugato lokavidū

Совершенный в знании и **нравственности**, **достигший блага**,
знаток миров,

Anuttaro purisadammasārathi

Несравненный укротитель тех, кто подлежит укрощению,

Satthā devamanussānaṃ buddho bhagavāti

Учитель богов и людей, **пробуждённый**, **благословенный**.

1. *Araham̐* — у Будды самый чистый ум, в его уме нет никаких загрязнений.
2. *Sammāsambuddho* — Будда сам достиг просветления, он полностью и всецело самопросветлённый.
3. *Vijjācaraṇasampanno* — у Будды есть 8 видов мудрости и 15 благих навыков: он совершенный в знании и нравственности, в видении и поведении.
4. *Sugato* — Будда дошёл до просветления правильным Путём, самым благим Путём, величайшим Путём, и он обладает правильной речью. Татхагата произносит

только слова действительные, истинные, полезные и только в нужный момент.

5. *Lokavidū* — Будда знает всё о мире, он знаток миров.
6. *Anuttaro purisadammasārathi* — Будда несравненный укротитель существ, подходящих для укрощения.
7. *Satthā devamanussānam* — Будда есть учитель богов и людей.
8. *Buddho* — Будда не только сам достиг просветления, но и обучил других Благородному Восьмеричному Пути, он возвестил Путь к Неумирающему.
9. *Bhagavant* — он Благословенный.

Если мы начинаем практиковать, если мы развиваем мудрость, то только через его Учение мы можем видеть его качества.

Если у человека нет доброты, то он не может видеть доброту другого. Он будет видеть это как хитрость или как ещё что-то. Мы не можем видеть чистоту ума, если у нас ум полностью загрязнён. Поэтому практикуйте! Только через практику Дхаммы, только через Учение мы можем видеть Будду.

Как мы можем практиковать памятование о качествах Будды или медитировать на них? Можно взять какое-то одно качество, например *araham*, и просто размышлять о нём. Просто размышление: что такое килесы (загрязнения), почему мы называем Будду *araham*, что такое чистота ума. Вы можете думать с какими-то примерами. Это и станет практикой. Но чтобы мы могли тщательно, подробно об этом думать — мы должны об этом знать.

Сейчас вы получили какое-то знание. Если вы будете читать сутты — вы ещё больше узнаете. Можно читать джатаки. И потом можно думать об этом. Так вы берёте качество *araham*, дума-

ете о нём и потом берёте следующее качество — *sammāsambuddho* — и думаете о нём.

Почему Будда — *sammāsambuddho*? Помните, я приводил вам пример с людьми, живущими в джунглях, и городом. Когда я так думаю, я сам нахожу какие-то примеры, у меня появляются такие мысли. И когда я так думаю, мне приятно и в уме не появляется никаких других мыслей — только мысли о Будде. Это создаёт концентрацию ума, успокоение ума. И так у вас будут развиваться саддха (правильная вера) и самадхи.

Маханама, тебе следует памятовать о Татхагате: «Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный».

Когда благородный ученик памятует о Татхагате, то в этом случае его ум не охвачен жадой, злобой или заблуждением. В этом случае его ум выпрямлен, опираясь на Татхагату. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о Будде.

ПАТХАМА МАХАНАМА СУТТА: МАХАНАМА (I), АН 11.11

Так можно взять каждое качество и о нём хорошенько думать. Если вы хорошо знаете эти девять качеств, то вы потом можете

просто думать: *arahaṃ*. Но когда вы думаете: *arahaṃ*, — вы должны хорошо понимать, что такое *arahaṃ*.

Когда я говорю: «Москва», — я знаю, что такое Москва, я был там, я жил там. Если я говорю название какого-то другого города, где я не был и про который я ничего не знаю, то этот город для меня просто название.

Если вы знаете качества Будды — вы можете просто называть их и при этом глубоко понимать. Понимать значение этих качеств. Вам нужно сформировать своё понимание этих качеств. Это будет медитацией, это будет развитием ума, это *buddhānussati* — памятование о Будде.

Но вы должны понимать: если вы не знаете, что значат эти слова, и просто их читаете — то это просто слова. Это не даёт вам никакого чувства, никакой мудрости. Обязательно надо знать, что это такое. Обязательно нужно, чтобы у вас выработалось понимание этих слов, этих качеств.

Что такое медитация? Это развитие ума с опорой на какой-то благой объект. Благой объект — это объект, который не вызывает разрастания привязанности, алчности, недоброжелательности и невежества. Таких объектов Будда назвал 40. Если мы думаем о них, то в уме не возникают загрязнения. Памятование и размышление о качествах Будды — *buddhānussati* — один из этих 40 объектов, подходящих для развития ума.

Нам нужно понимать, что Будда — это наш самый благой друг. Он не судья, и он никого не наказывал. В его уме не могло быть никакой недоброжелательности, никакого отвращения или раздражения. Никакой алчности. Никакого неведения. Никому и никогда Будда не желал зла. У Будды было огромное сострадание к миру, огромная доброта.

Если мы сможем выработать глубинное почтение, саддху к Трём Драгоценностям, то это поможет нам и в следующих жизнях не пройти мимо Учения и, кто знает, может быть, и мимо кого-то из будущих Будд или их учеников. В том числе для этого в буддизме есть ритуальная часть.

То, что в этой жизни мы склоняем ухо к Дхамме, — это в том числе результат нашей практики в прошлых жизнях.

Есть и другие качества Будды: его сострадание, что он непоколебимый, восемь мирских дхамм никак на него не влияют, он бесстрашен. У него полностью развиты совершенства щедрости, нравственности, отречения, твёрдой решимости, праведности, дружелюбия, равенности. У Будды очень много других великих качеств. Для того чтобы нам было легче памятовать, мы берём эти девять качеств, как нас учил Будда.

[Благословенный сказал]: «Монахи, существуют эти четыре вида уверенности в себе, которыми обладает Татхагата и обладая которыми он занимает место быка — вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы. Какие четыре?»

(1) Я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня, сказав: "Хоть ты и заявляешь, что ты полностью просветлённый, всё же ты не полностью просветлён в отношении этих вещей". Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

(2) Я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня, сказав: "Хоть ты и заявляешь, что твои пятна [умственных загрязнений] уничтожены, всё же ты не полностью уничтожил эти пятна". Поскольку я не вижу ни

одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

(3) Я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня, сказав: "Те вещи, которые ты называл препятствующими, на самом деле не могут воспрепятствовать тому, кто пускается в них". Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

(4) Я не вижу какого-либо основания, на котором отшельник, жрец, дэва, Мара, Брахма или кто-либо в мире мог бы аргументированно упрекнуть меня, сказав: "Дхамма не ведёт того, кто её практикует, к полному уничтожению страданий, [то есть] к цели, ради которой ты обучаешь ей". Поскольку я не вижу ни одного подобного основания, я пребываю спокойным, бесстрашным, уверенным в себе.

Таковы, монахи, четыре вида уверенности в себе, которыми обладает Татхагата и обладая которыми он занимает место быка — вожака стада, рычит своим львиным рыком на собраниях, приводит в движение колесо Брахмы». [И далее он добавил]:

«Все эти доктринальные пути,
Что сформулированы так или иначе,
Жрецы, отшельники к которым прибегают,
Татхагаты они не достают,
Того, уверен кто в себе, того, кто вышел
За рамки доктринальных всех путей.

Он совершенен, [всё] он одолел,
Привёл в движение он Дхаммы колесо
Из сострадания ко всяким существам.
Такого почитают существа —
Его, кто лучше дэвов и людей,

Ушедшего за грань существования».

ВЕСАРАДДЖА-СУТТА: УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ (АН 4.8)

Однажды Благословенный пребывал в стране Сакьев в Капилаваттху в Баньяновом Парке. И в то время группа монахов изготавливала одеяние для Благословенного, размышляя так: «После истечения трёх месяцев [сезона дождей], когда эта одежда будет готова, Благословенный отправится в странствие». Маханама из клана Сакьев услышал об этом, подошёл к Благословенному, поклонился ему, сел рядом и сказал:

«Господин, я услышал [вот о чём]: группа монахов изготавливает одеяние для Благословенного, размышляя так: "После истечения трёх месяцев [сезона дождей], когда эта одежда будет готова, Благословенный отправится в странствие". Господин, как нам следует пребывать со всеми нашими делами и обязанностями?»

«Хорошо, хорошо, Маханама! Вам подобает подходить к Татхагате и спрашивать его так: "Господин, как нам следует пребывать со всеми нашими делами и обязанностями?"

Маханама, (1) преуспевает [лишь] человек, обладающий верой, а не тот, кто не обладает верой. (2) Преуспевает [лишь] человек, обладающий усердием, а не тот, кто ленив. (3) Преуспевает [лишь] тот, у кого утверждена осознанность, а не тот, ум кого замутнён. (4) Преуспевает [лишь] тот, кто сосредоточен, а не тот, кто не сосредоточен. (5) Преуспевает [лишь] мудрый, а не тот, кто не мудр. Утвердив в себе эти пять качеств, тебе далее следует развивать шесть вещей.

(6) Маханама, тебе следует памятовать о Татхагате: "Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный".

Когда благородный ученик памятует о Татхагате, то в этом случае его ум не охвачен жаждой, злобой или заблуждением. В

этом случае его ум выпрямлен, опираясь на Татхагату. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о Будде.

(7) Далее, Маханама, тебе следует памятовать о Дхамме: "Дхамма превосходно провозглашена Благословенным, видимая здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя".

Когда благородный ученик памятует о Дхамме, то в этом случае его ум не охвачен жадой, злобой или заблуждением. В этом случае его ум выпрямлен, опираясь на Дхамму. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о Дхамме.

(8) Далее, Маханама, тебе следует памятовать о Сангхе: "Сангха учеников Благословенного, идущих по хорошему пути, идущих по прямому пути, идущих по верному пути, идущих по правильному пути, другими словами, четыре пары, или восемь типов личностей — это Сангха учеников Благословенного: достойная даров, достойная гостеприимства, достойная подношений, достойная уважения, непревзойдённое поле заслуг для мира".

Когда благородный ученик памятует о Сангхе, то в этом случае его ум не охвачен жаждой, злобой или заблуждением. В этом случае его ум выпрямлен, опираясь на Сангху. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о Сангхе.

(9) Далее, Маханама, тебе следует памятовать о своём собственном нравственном поведении: цельном, безупречном, не имеющем изъянов, незапятнанном, освобождающем, восхваляемом мудрецами, ярком, ведущем к сосредоточению.

Когда благородный ученик памятует о своём нравственном поведении, в этом случае его ум не охвачен жаждой, злобой или заблуждением. В этом случае его ум выпрямлен, опираясь на нравственное поведение. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о нравственном поведении.

(10) Далее, Маханама, тебе следует памятовать о своей щедрости: "Воистину, велика моя удача и благо, что среди людей, охваченных загрязнением скупости, я пребываю дома с умом, лишённым скупости, щедрым, открытым, радуюсь оставлению, предан благотворительности, радуюсь дарению и разделению".

Когда благородный ученик памятует о своей щедрости, то в этом случае его ум не охвачен жаждой, злобой или заблуждением. В этом случае его ум выпрямлен, опираясь на нравственное поведение. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о щедрости.

(11) Далее, Маханама, тебе следует памятовать о божествах: "Существуют дэвы [мира] Четырёх Великих Царей, дэвы Таватимсы, дэвы Ямы, дэвы Туситы, дэвы, наслаждающиеся творениями, дэвы, которые имеют власть над творениями других, дэвы свиты Брахмы и дэвы, что превыше этих. Наделённые таким-то [уровнем] веры, они, умерев здесь [в этой жизни], переродились там. Точно такая же вера есть и у меня тоже. Наделённые таким-то [уровнем] нравственного поведения... учёности... щедрости... мудрости, они, умерев в этой жизни, переродились там. Точно такая же мудрость есть и у меня тоже".

Когда благородный ученик памятует о вере, нравственном поведении, учёности, щедрости, мудрости как в себе, так и в тех божествах, в этом случае его ум не охвачен жаждой, злобой или заблуждением. В этом случае его ум выпрямлен, опираясь на божества. Ученик Благородных с выпрямленным умом черпает вдохновение в значении, черпает вдохновение в Дхамме, обретает радость, связанную с Дхаммой. Когда он рад, возникает восторг. У того, чей ум [пропитан] восторгом, тело становится безмятежным. Тот, у кого тело безмятежно, ощущает удовольствие. Ум того, кто ощущает удовольствие, становится сосредоточенным. И такой зовётся благородным учеником, который пребывает устойчивым среди людей неустойчивых, пребывает неугнетённым

ным среди людей угнетённых. Ведь тот, кто вступил в поток Дхаммы, развивает памятование о божествах».

ПАТХАМА МАХАНАМА СУТТА: МАХАНАМА (I), АН 11.11

Но, монахи, я говорю вам: если, когда вы отправились в лес или к подножью дерева или в пустую хижину, в вас возникнет трепет или страх, то в этом случае вам следует памятовать обо мне так: «Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Если вы будете памятовать обо мне так, то всяческий трепет или страх в вас будет отброшен.

Если вы не сможете памятовать обо мне, тогда вам следует памятовать о Дхамме: «Дхамма превосходно провозглашена Благословенным, видимая здесь и сейчас, незамедлительная, действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя». Если вы будете памятовать о Дхамме так, то всяческий трепет или страх в вас будет отброшен.

Если вы не сможете памятовать о Дхамме, тогда вам следует памятовать о Сангхе: «Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь, практикует прямой путь, практикует верный путь, практикует правильный путь; другими словами, четыре пары, или восемь типов личностей — это Сангха учеников Благословенного: достойная даров, достойная гостеприимства, достойная подношений, достойная почтительного приветствия, несравненное поле заслуг для мира». Если вы будете памятовать о Сангхе так, то всяческий трепет или страх в вас будет отброшен.

И почему? Потому что, монахи, Татхагата, совершенный, полностью просветлённый, лишён жажды, лишён злобы, лишён заблуждения. Он храбр, отважен, смел, способен выстоять».

Так сказал Благословенный. И сказав так, Счастливейший, Учитель, далее добавил:

*«В лесах у подножий деревьев,
В жилище пустом, о монахи,
Вы вспоминайте о Будде —
И не возникнет в вас страх.*

*Если не сможете вспомнить о Будде —
Лучшем, главе всех людей в этом мире, —
То вспоминайте тогда вы о Дхамме,
Освобождающей и разъяснённой.*

*Если не сможете вспомнить о Дхамме,
Освобождающей и разъяснённой,
То вспоминайте тогда вы о Сангхе,
Непревзойдённом поле заслуг.*

*Кто вспоминает [о качествах] Будды,
[Качествах] Дхаммы и Сангхи, монахи,
В том не возникнет испуг или трепет,
Не проберёт до костей его страх»*

ДХАДЖАГГА-СУТТА: НАВЕРШИЕ ЗНАМЕНИ (СН 11.3)

И как, Висакха, соблюдается Упосатха Благородных?

Памятование о Будде

Загрязнённый ум очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о Татхагате так: «Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непревзойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благо-

словенный». Когда благородный ученик памятует о Татхагате, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются точно так же, как если грязную голову вымыть с приложением старания.

И как, Висакха, человек моет грязную голову с приложением старания? С помощью чистящей пасты, глины, воды и соответствующих усилий со стороны человека. Именно так его голова, будучи грязной, очищается приложением старания. Точно так же загрязнённый ум очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о Татхагате... его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются.

Такой человек зовётся благородным учеником, который соблюдает возвышенную Упосатху, который пребывает с Возвышенным [Буддой], и с размышлением о Возвышенном его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются. Вот каким образом загрязнённый ум очищается приложением старания.

Памятование о Дхамме

Загрязнённый ум, Висакха, очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о Дхамме так: «Дхамма превосходно провозглашена Благословенным, видимая здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя». Когда благородный ученик памятует о Дхамме, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются точно так же, как если грязное тело вымыть с приложением старания.

И как, Висакха, человек моет грязное тело с приложением старания? С помощью банной щётки, порошка извести, воды и соответствующих усилий со стороны человека. Именно так его тело, будучи грязным, очищается приложением старания. Точно так

же загрязнённый ум очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о Дхамме... его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются.

Такой человек зовётся благородным учеником, который соблюдает Упосатху Дхаммы, который пребывает с Дхаммой, и, размышляя о Дхамме, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются. Вот каким образом загрязнённый ум очищается приложением старания.

Памятование о Сангхе

Загрязнённый ум, Висакха, очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о Сангхе так: «Сангха учеников Благословенного практикует хороший путь, практикует прямой путь, практикует верный путь, практикует правильный путь; другими словами, четыре пары, или восемь типов личностей — это Сангха учеников Благословенного: достойная даров, достойная гостеприимства, достойная подношений, достойная почтительного приветствия, несравненное поле заслуг для мира». Когда благородный ученик памятует о Сангхе, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются точно так же, как если грязную ткань вымыть с приложением старания.

И как, Висакха, человек моет грязную ткань с приложением старания? С помощью тепла, щёлока, коровьего навоза, воды и соответствующих усилий со стороны человека. Именно так эта грязная ткань очищается приложением старания. Точно так же загрязнённый ум очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о Сангхе... его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются.

Такой человек зовётся благородным учеником, который соблюдает Упосатху Сангхи, который пребывает с Сангхой, и, размышляя о Сангхе, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются. Вот каким образом загрязнённый ум очищается приложением старания.

Памятование о нравственности

Загрязнённый ум, Висакха, очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о своём нравственном поведении как о прочном, цельном, незапятнанном, неспорченном, освобождающем, восхваляемом мудрецами, нецепляемом, ведущем к сосредоточению. Когда благородный ученик памятует о своём нравственном поведении, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются точно так же, как если грязное зеркало вымыть с приложением старания.

И как, Висакха, человек моет грязное зеркало с приложением старания? С помощью масла, пепла, свёрнутой ткани и соответствующих усилий со стороны человека. Именно так это грязное зеркало очищается приложением старания. Точно так же загрязнённый ум очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о своём нравственном поведении... его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются.

Такой человек зовётся благородным учеником, который соблюдает Упосатху нравственного поведения, который пребывает с нравственным поведением, и, размышляя о нравственном поведении, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются. Вот каким образом загрязнённый ум очищается приложением старания.

Памятование о божествах

Загрязнённый ум, Висакха, очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о божествах так: «Существуют дэвы [мира] Четырёх Великих Царей, дэвы Тава-тимсы, дэвы Ямы, дэвы Туситы, дэвы, наслаждающиеся творениями, дэвы, имеющие власть над творениями других, дэвы свиты Брахмы и дэвы, что превыше этих. Наделённые таким-то [уровнем] веры, они, умерев здесь [в этой жизни], переродились там. Точно такая же вера есть и у меня тоже. Наделённые таким-то [уровнем] нравственного поведения... учёности... щедрости... мудрости, они, умерев в этой жизни, переродились там. Точно такая же мудрость есть и у меня тоже». Когда благородный ученик памятует о вере, нравственности, учёности, щедрости и мудрости в себе, как и в тех божествах, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются точно так же, как если загрязнённое золото очистить с приложением старания.

И как, Висакха, человек очищает загрязнённое золото с приложением старания? С помощью печи, соли, красного мела, мехов и щипцов и соответствующих усилий со стороны человека. Именно так это загрязнённое золото очищается приложением старания. Точно так же загрязнённый ум очищается приложением старания. И как загрязнённый ум очищается приложением старания? Вот, Висакха, благородный ученик памятует о божествах... его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются.

Такой человек зовётся благородным учеником, который соблюдает Упосатху божеств, который пребывает с божествами, и, размышляя о божествах, его ум становится безмятежным, возникает радость и загрязнения ума отбрасываются. Вот каким образом загрязнённый ум очищается приложением старания.

Восьмифакторная Упосатха

Этот благородный ученик, Висакха, рассуждает так: «Покуда они живы, араханты отказываются от убийства и воздержива-

ются от убийства живых существ. Они пребывают в сострадании ко всем живым существам, откинув дубину, откинув оружие, добросовестные и милосердные. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже откажусь от [убийства] и буду воздерживаться от убийства живых существ. Я тоже буду пребывать в сострадании ко всем живым существам, откинув дубину, откинув оружие, добросовестным и милосердным. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты отказываются брать то, что не дано, воздерживаются брать то, что им не дано. Они берут только то, что им дают, ожидают только того, что им дают, пребывают в чистоте, не крадут. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже откажусь брать то, что не дано, буду воздерживаться брать то, что не дано. Буду пребывать чистым, не [буду] красть. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты отказываются от нецеломудрия и соблюдают целомудрие, живут отдельно, воздерживаясь от половых сношений, которые привычны среди простых людей. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже откажусь от нецеломудрия, буду жить отдельно, воздерживаясь от половых сношений, которые привычны среди простых людей. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты отказываются от лживой речи, воздерживаются от лживой речи. Они говорят истину, держатся за истину. [В этом] они прочны, надёжны, не обманывают мир. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже откажусь [от лжи] и буду воздерживаться от лживой речи. Буду говорить истину, держаться за истину, буду [в этом] прочен, надёжен, не буду обманывать мир. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты отказываются от вина и других опьяняющих напитков, а также одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже откажусь от вина, других опьяняющих на-

питков и одурманивающих веществ, что являются основой для беспечности. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты едят один раз в день, воздерживаются от принятия еды ночью и вне надлежащего времени [днём]. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я также буду есть один раз в день, воздерживаться от принятия еды ночью и вне надлежащего времени [днём]. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты воздерживаются от танцев, пения, музыки, неуместных зрелищ, а также от украшения себя и наведения красоты посредством ношения гирлянд, применения ароматов и мазей. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже буду воздерживаться от танцев, пения, музыки, неуместных зрелищ, а также от украшения себя и наведения красоты посредством ношения гирлянд, применения ароматов и мазей. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху.

Покуда они живы, араханты отказываются от [роскошных постелей] и воздерживаются от использования высоких и роскошных постелей. Они ложатся на постель низкую либо на небольшую кровать либо на соломенную циновку. Сегодня, в течение этой ночи и [этого] дня, я тоже откажусь [от роскошных постелей] и буду воздерживаться от использования высоких и роскошных постелей. Я лягу на постель низкую либо на небольшую кровать либо на соломенную циновку. Так в этом отношении я буду подражать арахантам и буду соблюдать Упосатху».

Вот каким образом, Висакха, соблюдается Упосатха Благородных. Если кто-либо соблюдал Упосатху так, как это делают Благородные, то это принесёт [ему] великий плод и пользу, а [эта Упосатха] невероятно сверкающая и всепроникающая.

УПОСАТХА-СУТТА: УПОСАТХА (АН 3.70)

Нандия, (1) преуспевает [лишь] человек, обладающий верой, а не тот, кто не обладает верой. (2) Преуспевает [лишь] человек

нравственный, а не безнравственный. (3) Преуспевает [лишь] человек, обладающий усердием, а не тот, кто ленив. (4) Преуспевает [лишь] тот, у кого утверждена осознанность, а не тот, у кого замутнён. (5) Преуспевает [лишь] тот, кто сосредоточен, а не тот, кто не сосредоточен. (6) Преуспевает [лишь] мудрый, а не тот, кто не мудр. Утвердив в себе эти шесть качеств, тебе следует утвердить осознанность внутренне в отношении пяти вещей.

(7) Нандия, тебе следует памятовать о Татхагате: «Благословенный — это тот, кто достиг совершенства, полностью просветлённый, совершенный в истинном знании и поведении, счастливейший, знаток миров, непрезойдённый вождь тех, кто должен обуздать себя, учитель богов и людей, просветлённый, благословенный». Вот как тебе следует утвердить осознанность внутренне, опираясь на Татхагату.

(8) Далее, Нандия, тебе следует памятовать о Дхамме: «Дхамма превосходно провозглашена Благословенным, видимая здесь и сейчас, незамедлительно действенная, приглашающая к исследованию, ведущая вперёд, переживаемая мудрыми для себя». Вот как тебе следует утвердить осознанность внутренне, опираясь на Дхамму.

(9) Далее, Нандия, тебе следует памятовать о хороших друзьях: «Воистину, велика моя удача и благо, что у меня есть хорошие друзья, которые проявляют сострадание ко мне, желают моего благополучия, которые дают мне совет и наставляют меня». Вот как тебе следует утвердить осознанность внутренне, опираясь на хороших друзей.

(10) Далее, Нандия, тебе следует памятовать о своей щедрости: «Воистину, велика моя удача и благо, что среди людей, охваченных загрязнением скупости, я пребываю дома с умом, лишённым скупости, щедрым, открытым, радуюсь оставлению, предан благотворительности, радуюсь дарению и разделению». Вот как тебе следует утвердить осознанность внутренне, опираясь на щедрость.

(11) Далее, Нандия, тебе следует памятовать о божествах: «Эти божества, которые переродились в теле, состоящем из ра-

зума, вместе с теми дэвами, которые превзошли тех, что кормятся съестной едой, не видят в себе чего-либо, что ещё нужно было бы осуществить или же [потребности] взрастить то, что уже было осуществлено. Подобно освободившемуся насовсем монаху, который не видит в себе чего-либо, что ещё нужно было бы осуществить или же [потребности] взрастить то, что уже было осуществлено, — точно так же и с теми божествами, которые переродились в теле, состоящем из разума, вместе с теми дэвами, которые превзошли тех, что кормятся съестной едой». Вот как тебе следует утвердить осознанность внутренне, опираясь на божеств.

Нандия, благородный ученик, наделённый этими одиннадцатью качествами, отбрасывает неблагоприятные состояния [ума] и не подбирает их. Подобно тому как перевёрнутый горшок не вбирает воду, которая вылилась [из него], или подобно огню, вышедшему из-под контроля, что движется, выжигая сухие участки леса, и не возвращается назад к тому, что уже было сожжено, — точно так же благородный ученик, наделённый этими одиннадцатью качествами, отбрасывает неблагоприятные состояния [ума] и не подбирает их.

НАНДИЯ СУТТА: НАНДИЯ (АН 11.13)

ПРИЛОЖЕНИЕ

БХИККХУ ДХАММАНИССИТА РУССИАВЕ

Восемнадцать качеств Будды *Aṭṭhārasa Buddhadhammā*

Aṭṭhārasa Buddhadhammā nāma:

Восемнадцать качеств Будды, то есть:

1. *Natthi Tathāgatassa kāyadussaritaṃ,*
у Татхагаты нет неблагого поведения телом,
2. *natthi vacīdussaritaṃ,*
нет неблагого поведения речью,
3. *natthi manodussaritaṃ,*
нет неблагого поведения умом,
4. *atīte Buddhassa appaṭihatañāṇaṃ,*
у Будды нет препятствия для знания прошлого,
5. *anāgate Buddhassa appaṭihatañāṇaṃ,*
у Будды нет препятствия для знания будущего,
6. *passuranne Buddhassa appaṭihatañāṇaṃ,*
у Будды нет препятствия для знания настоящего,

7. sabbaṃ kāyakammaṃ Buddhassa Bhagavato ñāṇānuparivatti,
все поступки телом Благословенного сопровождаются знанием,

8. sabbaṃ vacīkammaṃ Buddhassa Bhagavato ñāṇānuparivatti,
все поступки речью Благословенного сопровождаются знанием,

9. sabbaṃ manokammaṃ Buddhassa Bhagavato ñāṇānuparivatti,
все поступки умом Благословенного сопровождаются знанием,

10. natthi chandassa hāni,
нет убытка его [благотворному] рвению,

11. natthi viriyassa hāni,
нет убытка его энергии,

12. natthi satiyā hāni,
нет убытка его осознанности,

13. natthi davā,
он не предаётся забавам,

14. natthi ravā,
он не плачет,

15. natthi calitaṃ,
он никогда не впадает в дрожь,

16. natthi sahasā,
он не применяет силу,

17. natthi abyāvaṭo mano,
его ум никогда не легкомыслен,

18. natthi akusalacittaṃ.
его ум никогда не впадает в неблагое.

Yassa jālinī visattikā,
Кому запутанности, впутанности и

taṇhā natthi kuhiñci netave;
Жажды нет более, чтоб увели не туда,

Taṃ buddhamanantaḡocaraṃ,
Кто Будда суть, кто безмерен:

apadaṃ kena padena nessatha?
Так как отследить его ты намерен?

Yo sa gāthā sataṃ bhāse,
Лучше тысячи строф,

anattaparadasaṃhitā
Бесполезных по сути,

ekaṃ dhammapadaṃ seyyo,
Одна о Дхамме строфа,

yaṃ sutvā upasammati.
Что, будучи услышана, ум умиротворяет.

Ниббана *Nibbānaṃ*

upasamo, paramā santi, anuttaraṃ santivarapaḍaṃ;

Успокоение, высшая умиротворённость, непревзойдённое состояние высшего покоя;

sabbasaṅkhārasamathaṃ, anārambho, passaddhi;

успокоение всех формаций, отсутствие активности, безмятежность;

viveko, asambādhāṃ, asaṇṇaṃ, nirupaṭṭhāṃ;

отрешение, простор, безвраждебное, отсутствие невзгод;

akhalitaṃ, khetto, anuttaro yogakkhetto;

без изъянов, безопасность, непревзойдённая свобода от пут;

saraṇaṃ, nissaraṇaṃ, tāṇaṃ, abhayaṃ, akutobhayaṃ;

убежище, спасение, защита, свобода от страха, с отсутствием причин для страха;

dīpa, leṇaṃ, titthaṃ, pāriṇaṃ tīraṃ, khettaṃ appaṭibhayaṃ;

остров, убежище, гавань, дальний берег, свободное от опасностей;

niyuṇṇaṃ, paramaṃ sukhaṃ, nibbānasukhā paraṃ natthi;

выход, высшее счастье, нет счастья выше Ниббаны;

susukhaṃ, anuttaraṃ vimuttisukhaṃ, samaṃ bhūmibhāgaṃ

ramaṇīyaṃ;

великое счастье, высшее счастье освобождения, прекрасная ровень земли;

anītikam, avyādhiṃ, ārogyam, pipāsavinayo, paramamhitam;
свободное от бедствий, свободное от недугов, здоровое, устранение алкания, высшее благо;

avyārajḥam, dukkhassa anto, dukkhanirodho;
свободное от гнёта, конец страдания, прекращения страдания;

yattha dukkham nirujjhati, dukkhakkhayo;
то, где прекращается страдание, уничтожение страдания;

asokam, bhāranikkhepanam, mutti, anālayo;
свободное от печали, сброс ярма, освобождение, неупование;

vimutti, vimokkho, sabbaganthappamocanam;
свобода, спасение, выпутывание из всех пут;

sabbasamyojanakkhayo, sabbūpadhipaṭinissaggo, sabbaupadhisankhayo;
уничтожение всех оков, оставление всех обретенных, разрушение всех обретенных;

amataṃ, ajaro, ajarāmarapaṇadam;
бессмертное, нестареющее, без старения и умирания;

asaṅkappam, asaṃhīram, dhuvam, akampitam, acalasukham;
непоколебимое, несдвигаемое, неизменное, без дрожи, непоколебимое счастье;

aparokitaṃ, anataṃ, nipparañcaṃ;
нераспадающееся, без склонения, без разрастания;

cutūparāto na hoti;
где нет смерти и повторного возникновения;

na ñhitiṃ, na cutiṃ, na uparattiṃ;
где нет наличия, ухода, повторного прихода;

āgatigati na hoti;
где нет ухода и прихода в существование;

yattha na jāyati, na jīyati, na mīyati, na savati, na uprajjati;
где нет рождения, старения, умирания, смерти, перерождения;

suddhi, visuddhi, susukkasukkaṃ, asaṅkiliṭṭhaṃ;
чистота, очищенность, очень яркое, незагрязнённое;

virāgo, virajaṃ, anāsaṃ, āsavakkhaya;
угасание, без пятен, отсутствие пороков, уничтожение пороков;

nekkhammaṃ, ajātaṃ, asamuppannaṃ, abhūtaṃ;
отречение, нерождённое, невозникшее, неставшее;

akataṃ, asaṅkhataṃ;
несотворённое, несформированное;

yassa natthi upamā kvaci;
то, чему нет равных;

na tena dhammena sam'atthi kiñci;

феномен без подобия;

appaṭibhāgaṃ, appaṭisaraṇaṃ, disā agatapubbā;

без аналога, без опоры, ранее не виданный путь;

pāraṃ, maccuddheyyapāraṃ, agati yattha mārasa;

дальний берег, дальний берег от царства смерти, недоступное для Мары;

anāparaṃ, anidassanaṃ, appamāṇaṃ;

несравненное, непроявленное, безмерное;

paṭisotaḡāmiṃ, aputthujjanasevitaṃ, appaṭiṭṭhaṃ;

идущее против течения, недоступное для заурядных, без зависимости;

appavattaṃ, anāraṃmaṇaṃ, atakkāvacaraṃ;

без продолжения, без основы, вне размышления;

sabbesu dhammesu samūhatesu;

где устранены все феномены;

n'eva idha vā huraṃ vā ubhayaṃ antarena;

где нет «здесь», нет «там» и нет «между»;

tadāyatanam, yattha neva pathavī, na āro, na tejo, na vāyo, na

ākāsānañcāyayanaṃ, na viññāṇañcāyatanam, na

ākiñcaññāyatanam, na nevasaññānāsaññāyatanam, nāyaṃ loko, na

paraloko, na ubho candimasuriyā;

сфера, где нет ни земли, ни воды, ни огня, ни воздуха, ни сферы безграничного пространства, ни сферы безграничного сознания, ни сферы ничто, ни сферы ни восприятия ни невосприятия, ни этого мира, ни следующего мира, ни солнца, ни луны;

nirodho, lokanto, lokanirodho, bhavanirodho;

прекращение, край мира, прекращение мира, прекращение становления;

yamhi nirujjhanti bhavāni sabbaso;

где становление полностью прекращается;

jīvitassa saṅkhayā añño punabbhavo natthi;

с окончанием жизни не будет более другого становления;

natthi dāni punabbhavo;

теперь нет следующего становления;

vaṭṭupacchedo, sabbakammakkhayo, jātimaraṇassa anto;

отсечение круга перерождения, уничтожение всей каммы, уничтожение рождения, конец старения и смерти;

jarāmassaparikkhayo, jātikkhayo, vikkhīṇo jātisaṃsāro;

полное уничтожение старения и смерти, уничтожение рождения, прекращения скитания;

saṃsārā vinalīkatā, sabbā gati samucchinṇā;

скитание остановлено, все уделы отсечены;

khayo, sakkāyanirodho, āhārānaṃ nirodho, viññāṇanirodho;

уничтожение, прекращение идентичности, прекращение питаний,
прекращение сознания;

***abhedi kāyo, nirodhi saññā, vedanā sītibhavim̐su sabbā,
vūpasamim̐su saṅkhārā, viññāṇaṃ atthamāgamā;***

тело разрушилось, восприятие прекратилось, ощущения угасли, фор-
мации успокоились, сознание подошло к концу;

naññe dhamme bhavissanti;

где не будет более других феноменов;

vosānaṃ, rāgadosamohakkhaya, taṇhakkhaya, taṇhāsaṅkhaya;

окончание, уничтожение вожделения, злобы и заблуждения, уничто-
жение жажды, аннигиляция жажды;

taṇhāya asesavirāganirodho, cāgo, paṭinissaggo, mutti, anālayo;

безостаточное прекращение и угасание жажды, оставление оной, осво-
бождение, неупование;

upādānasaṅkhaya, saccaṃ, amosadhammaṃ;

уничтожение цепляния, истина, с необманивающей сутью;

asammoḥo, nibbānaṃ, nibbuti, sītibhāvaṃ, ajalitaṃ;

свобода от заблуждения, затухание, успокоение, прохлада,
непылающее;

***kāyassa bhedaṃ uddham̐ jīvitapariyādānā idheva sabbavedayitāni
anabhinanditāni sītibhavissanti, sarirāni avasissanti;***

с распадом тела, после истощения жизни, всё, что ощущается, не
принимаемое с наслаждением, успокоится здесь, останутся лишь

телесные останки;

aggam, paramam, paṇītam, anuttaram, uttamam, varam, uttamo attho, parāyaṇam;

высшее, конечное, утончённое, несравненное, лучшее, безупречное, высшая цель, конец;

attham mahantam gambhīram duddasam nipuṇam aṇiṃ;

великая цель, глубокая, которую сложно узреть, утончённая;

susukhumanipuṇattho, accantaniṭṭham, accantapariyosānam;

утончённая и сложноуловимая цель, полное окончание, полное заключение;

brahmacariyapariyosānam, acchariyam, abbhutam, sivam;

конец святой жизни, прекрасное, восхитительное, благостное;

suddasam, duranubodham, nipuṇam, aṇi;

то, что сложно узреть, то, что сложно понять, утончённое, неуловимое;

sukhamam, gambhīram, paṇḍitavedanīyā;

тонкое, глубокое, видимое мудрыми;

rāgarattā na dakkhinti, tamokkhandhena āvaṭṭā.

неразличимое теми, кто наслаждается вожделением, кто окутан тьмой невежества.